

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Форма и содержание гражданско-правового договора

Обучающийся

К.А. Яковлева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Гражданско-правовой договор является основанием возникновения прав и обязанностей. В современных научных работах проявляется тенденция к более широкому анализу общих положений обязательственного права и теории обязательств в целях научного и практического исследования проблем, связанных с заключением договоров. Кроме этого, произошедшие изменения в законодательстве породили проблемы в правоприменительной практике. Так, многие нормы, касающиеся конструкции гражданско-правового договора остаются дискуссионными.

Цель исследования: в современных условиях акцент в работе делается на комплексном исследовании теоретических и практических проблем, а также определении правовой сущности гражданско-правового договора. Особое внимание уделяется форме и содержанию данного договора. Исходя из поставленной цели, в задачи исследования входит: изучение понятия и сущности гражданско-правового договора; анализ формы гражданско-правового договора; анализ общих условий гражданско-правового договора; анализ типовых, примерных, стандартных форм и условий договоров; выявление особенностей конструкций предварительного, рамочного, публичного договора и договора присоединения; выявление особенностей конструкций договора в пользу третьего лица, опционного и абонентского договоров.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Объем работы: 80 страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и форма гражданско-правового договора	7
1.1 Понятие и сущность гражданско-правового договора	7
1.2 Форма гражданско-правового договора	13
Глава 2 Содержание гражданско-правового договора	24
2.1 Условия гражданско-правового договора	24
2.2 Типовые и примерные формы договоров и типовые условия	35
Глава 3 Влияние специальных договорных конструкций на форму и содержание договора	42
3.1 Особенности конструкций предварительного, рамочного, публичного договора и договора присоединения	42
3.2 Особенности конструкций договора в пользу третьего лица, опционного и абонентского договоров	54
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

В настоящее время, гражданско-правовой договор является одним из способов регулирования экономических отношений. Повседневно, заключается и исполняется множество договоров. После принятия действующего Гражданского кодекса РФ, гражданско-правовой договор стал способом выражения воли его участников. Свобода заключения договора является основополагающим началом договорного права, что позволяет учитывать интересы участников гражданско-правовых отношений и гарантировать реализацию регулирующей функции договора, закрепленной в Гражданском кодексе РФ. Поэтому участникам гражданско-правового договора предоставляется возможность самостоятельно определять содержание договора и выбирать наилучший вариант осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей. Любой хозяйствующий субъект совершает сделки и заключает договоры, без этого их деятельность невозможна. При заключении договоров на длительный период обе стороны обычно заинтересованы в этом. В случае допущения ошибок при заключении контракта или невозможности достижения цели, ради которой был заключен договор, возможно его изменение или расторжение.

Гражданско-правовой договор является основанием возникновения прав и обязанностей. В современных научных работах проявляется тенденция к более широкому анализу общих положений обязательственного права и теории обязательств в целях научного и практического исследования проблем, связанных с заключением договоров. Кроме этого, произошедшие изменения в законодательстве породили проблемы в правоприменительной практике. Так, многие нормы, касающиеся конструкции гражданско-правового договора остаются дискуссионными.

Научная новизна исследования заключается в проведении всестороннего исследования теоретических и практических проблем договорно-правового регулирования отношений. В работе осуществлен

анализ понятия и функций гражданско-правового договора как инструмента организации и закрепления экономических связей, рассматривается его значение и роль в механизме гражданского оборота. Исследование позволит выявить особенности и провести анализ проблем, возникающих в процессе формулирования условий гражданско-правовых договоров. Внесенные изменения в законодательство повлияли на применение права, где отсутствует общее понимание отдельных норм и вызывает значительный интерес как в теоретическом, так и в практическом плане.

В современных условиях акцент в работе делается на комплексном исследовании теоретических и практических проблем, а также определении правовой сущности гражданско-правового договора, что и является целью исследования. Особое внимание уделяется форме и содержанию данного договора.

Исходя из поставленной цели, в задачи исследования входит:

- изучение понятия и сущности гражданско-правового договора;
- анализ формы гражданско-правового договора;
- анализ общих условий гражданско-правового договора;
- анализ типовых, примерных, стандартных форм и условий договоров;
- выявление особенностей конструкций предварительного, рамочного, публичного договора и договора присоединения;
- выявление особенностей конструкций договора в пользу третьего лица, опционного и абонентского договоров.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы выступает договор как правовая форма организации общественных отношений.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регулирующие требование к форме и содержанию гражданско-правового договора.

Методологической основой исследования являются свойственные всем наукам методы системного анализа, обобщения судебной практики и нормативных материалов, сравнительно-правовой, структурный, формально-юридический и другие.

Исследование базировалось на работах российских ученых, таких как С. С. Алексеев, М. М. Богуславский, В.В. Витрянский, М.Ф. Казанцев, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, а также на различных публикациях и статьях, касающихся темы дипломной работы. Вся эта информация была использована для более глубокого освещения проблематики исследуемого вопроса.

Нормативную базу исследования образуют Конституция РФ, ГК РФ, принятые в соответствии с ним иные нормативно-правовые акты, содержащие отдельные нормы, регламентирующие форму и содержание гражданско-правового договора.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и форма гражданско-правового договора

1.1 Понятие и сущность гражданско-правового договора

Понятие договора как соглашение содержится в статье 420 Гражданского кодекса Российской Федерации. В пункте 1 данной статьи указано: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [10]. Можно сформулировать следующий вывод: «договор – это всегда сделка, но не каждая сделка является договором. Поскольку сделка может иметь одну, две и более сторон. В то время как в договоре должно быть не менее двух сторон. Можно сказать, что понятие сделки гораздо шире понятия договора. Поэтому договор – это вид сделки» [3, с. 21].

По мнению российского юриста В.В. Витрянского, в гражданском праве понятие «договор» применяется в трех смыслах, как:

- «основание возникновения правоотношения (договор-сделка);
- само правоотношение, возникшее из основания (договор-правоотношение);
- форма существования правоотношения (договор-документ)» [4, с. 34].

Термин «договор» употребляется в разных значениях:

- договор как сделка, юридический факт:
- договор как правоотношение (возникшее в результате заключения сделки договорное обязательство):
- договор как документ, выражающий содержание заключенной сделки.

Договор в значении сделка оценивается с точки зрения правил его заключения, изменения либо расторжения, что напрямую вытекает из глав 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, где договор определяется как гражданско-правовая сделка.

«Договор в значении документ понимается как письменно закрепленная форма сделки, в которой прописаны определенные условия. Обычно в данном контексте это значение применяется в повседневной практике, хотя иногда, но все же редко, это значение встречается и в нормативных правовых актах. Если буквально толковать закон, то документ под названием «договор» определяется именно как письменная форма договора. Данное толкование продиктовано удобством, так как благодаря этому понятию происходит упрощение ситуации: когда мы используем слово «договор», мы подразумеваем словосочетание «письменная форма договора», но при этом мы не можем отрицать существования договора, заключенного в устной форме, так как согласно ст. 158 ГК РФ сделки могут совершаться, как в устной, так и в письменной форме. Поэтому интерпретация термина «договор» в значении термина «документ» может привести к проблемам, связанным с заблуждением в понимании и, в итоге, отрицанию заключенного в устной форме договора, что влечет к признанию данного договора незаключенным» [8, с. 57].

Определение договора через соглашение, по сути, через синоним, не лучший способ формулирования понятия для законодателя и науки. Широкое распространение данного определения можно объяснить тем, что слово «соглашение» само по себе яснее и очевиднее, чем слово «договор».

Определение договора как сделки сформулировано в п. 1 ст. 420 ГК РФ, в соответствии с которым договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Такое соглашение является сделкой (ст. 153, п. 1 ст. 154 ГК РФ) [10]. Сделки могут быть двух- или многосторонними и односторонними (п. 1 ст. 154 ГК РФ). Общие положения ГК РФ о форме, основаниях и последствиях недействительности сделок применяются к договорам, если иное не установлено общими положениями с о договорах или правилами об отдельных видах договоров (п. 2 ст. 420, п. 1 ст. 431.1 ГК РФ).

В другом значении под договором может подразумеваться обязательство, то есть относительная правовая связь должника и кредитора. Согласно п. 2 ст. 307 ГК РФ договор является одним из оснований возникновения обязательства.

В соответствии с п. 3 ст. 420 ГК РФ к обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (ст.ст. 307-419), если иное не предусмотрено правилами главы 27 «Понятие и условия договора» и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ.

Договоры, будучи наиболее многочисленными основаниями возникновения, изменения правоотношений юридических фактов, играют важную роль в гражданском обороте. Именно договор способен обеспечить порядок и стабильность в экономических отношениях, чего сделать невозможно путем административно-правовых средств.

С помощью договора, участники экономического оборота могут отчуждать определенные материальные ценности, получая взамен равнозначную денежную сумму или материальные блага в натуральной форме. Заключая договор, стороны вправе самостоятельно определять направления и порядок использования своего имущества. Поскольку условия, помимо существенных, формируются самими сторонами, которые отражают их интересы. Значение договора сводится к тому, что он регулирует поведение людей, в рамках закона, путем указания на пределы возможно и должного поведения, а также последствия нарушения условий договора.

Таким образом, гражданско-правовой договор выступает в качестве одного из способа регулирования общественных отношений. При этом, чем сложнее становится общественная жизнь, тем шире применяются договоры. Юридически грамотно составленный договор является гарантией достижения субъектами целей и поставленных задач, с одной стороны, и эффективной защитой прав и законных интересов, с другой стороны.

Гражданско-правовой договор – это «определенного рода специальное согласие лиц (как физических, так и юридических) на изменение или прекращение взаимных прав, которые были закреплены договорами. При договорных отношениях необходимо иметь от каждой стороны встречное удовлетворение (выгоду, интерес). Субъектами договорных отношений могут быть как физические, так и юридические лица, в том числе и публично-правовые образования» [28, с. 11].

Система гражданско-правовых договоров состоит из пяти групп:

- «договоры, действие которых направлено на передачу имущества;
- договоры, действие которых направлено на выполнение работ;
- договоры, действие которых направлено на оказание услуг;
- договоры, действие которых нацелено на передачу интеллектуальных прав;
- особая группа – договоры, действие которых нацелено на создание объединений» [61, с. 302].

По мнению О.А. Красавчикова, договор обладает такими функциями:

- «инициативной;
- программно-координационной;
- информационной;
- гарантийной;
- защитной» [32, с. 246].

По мнению ученого инициативная функция заключается в том, что договор отождествляется как акт проявления инициативы и реализует норму диспозитивности среди участников договора. Что касается программно-координационной функции, то она представляет собой определенную программу поведения сторон, установленную договором, и координируемую им. Информационная функция проявляется в установлении воли сторон, которые достигли соглашения по всем условиям его заключения. Гарантийная функция представляет собой способ защиты и обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных договором.

И наконец, защитная функция здесь рассматривается как неукоснительное соблюдение сторонами правоотношения взятых на себя обязательств, реализованная в таких формах, как использование мер защиты и ответственности, принуждение к исполнению и т.д.

Вышеназванные функции были выявлены уже довольно давно, еще до принятия нового ГК РФ. Во времена СССР договору отводилось второстепенное место, и его роль была малозначительна в качестве определяющего фактора развития плановой экономики. По этой причине и регулирующая функция договора в числе прочих была отодвинута на второй план, как имеющая невысокую значимость.

На сегодняшний день ситуация изменилась коренным образом. В связи с произошедшими изменениями в политической сфере и управлении экономикой страны, именно регулирующая функция стала определяющей в качестве основного механизма регулирования участниками экономических отношений.

Заслуженный деятель науки РСФСР М.И. Брагинский в свое время сделал определение, что договор сближает с законодательством и нормативными актами именно его регулирующая роль. Принимая во внимание схожесть и отличия нормативных актов и договора, можно сказать, что отличие последнего состоит лишь в том, что он относится к иному уровню регулирования правоотношений, а именно: по формату выражения воли, по количеству субъектов и прочее. Неопровержим и тот факт, что договор играет важнейшую роль по регулированию экономических отношений в рыночной экономике, которую нельзя подменить законами или нормативными актами [3, с. 378].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что наиболее важной и достойной обозначения функцией гражданско-правового договора является именно регулирующая. Она является производной для всех остальных функций.

Однако, для полного анализа гражданско-правового договора необходимо его сравнение с договорами других отраслей права. Следовательно, имеет смысл рассмотреть соотношение гражданско-правового договора с другими видами договоров, существующих в российском законодательстве, например, трудовым договором, брачного союза и т.д.

Известно, что главное отличие данных договоров от гражданско-правового состоит в правилах их регулирования и правовом эффекте, который производится ими. Но для того, чтобы понять, почему именно эти договоры отнесены в категорию самостоятельных видов, нужно исследовать их соотношение с точки зрения принципа свободы.

Отличие трудового договора от гражданско-правового состоит в степени равенства субъектов правоотношений. Если взять трудовой договор, то в нем участники неравны между собой (работодатель и работник), по причине того, что у одной стороны есть определенные властные полномочия по отношению ко второй стороне. В гражданско-правовом договоре стороны, как правило, равны между собой, и ни одна из сторон не имеет права принудительно воздействовать на другую сторону [62, с. 469].

На сегодняшний день, в период господства рыночных отношений основную правовую форму связи субъектов правоотношений осуществляет договор. Он является регулирующим фактором деятельности контрагентов, той правовой формой, в которую облекается переход товара от одного собственника к другому, а товаровладельцы признают друг в друге собственника товара [27, с. 50].

В правовой науке существуют разнообразные точки зрения касательно определения функций договора. Это связано со сложностью и обширностью рассматриваемой темы.

В заключении исследования функции гражданско-правового договора можно говорить, что как основные посылы правового влияния, функции гражданско-правового договора показывают значение и роль договора в

регламентации правоотношений сторон соглашения выражая сущность самого договора. На основании анализа функций договора можно определить его эффективность и перспективы развития с большой точностью.

Таким образом, гражданско-правовой договор выступает в качестве одного из способа регулирования общественных отношений. При этом, чем сложнее становится общественная жизнь, тем шире применяются договоры.

1.2 Форма гражданско-правового договора

Законодатель предоставляет широкий спектр прав, которые граждане могут реализовать в гражданском праве. К их числу относится право вступать в различного рода договорные отношения. При этом, у гражданина имеется свобода выбора формы таких отношений – либо договориться устно, либо придать документальную форму своим договоренностям.

Говоря о форме договора, обратимся к нормам ГК РФ, регулирующим форму сделок. Отметим при этом, что любой договор является сделкой.

ГК РФ закрепил две формы сделок: устная и письменная. Закрепление каждой из указанных форм сопровождается определенными требованиями. При этом, соблюдение требований закона к форме сделки или их несоблюдение влечет определенные правовые последствия.

Последствия могут быть как положительного характера, так и негативного. Положительного характера последствия имеют место в том случае, если правоприменение происходит без нарушений требований закона. Если же правоприменение нарушает те или иные нормы закона, то, соответственно, наступают последствия негативного характера. Тоже самое можно сказать о форме договора. Выбирая ту или иную форму договорных отношений, субъект должен знать и понимать гражданско-правовые последствия своего выбора.

Разрешая выбрать устную форму сделки, законодатель в ст. 159 ГК РФ определил условия, при которых данная форма может быть выбрана: если

законом или соглашением сторон не установлена письменная форма. Кроме того, если иное не установлено соглашением сторон, могут совершаться устно все сделки, исполняемые при самом их совершении, за исключением сделок, для которых установлена нотариальная форма, и сделок, несоблюдение простой письменной формы которых влечет их недействительность. Сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, могут по соглашению сторон совершаться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

О наличии приложений должно оговариваться в основном тексте договора. Такие приложения, в большинстве случаев, конкретизируют содержание договора или более подробно раскрывают содержание договорных условий. Что же касается дополнений, то этот документ вносит изменения в договор и подписывается одновременно с ним или позже.

Практика показывает, что наиболее безопасным способом выражения волеизъявления, является письменная форма [6, с. 369]. В то же время устная форма так же не лишена своих положительных сторон: это быстрота и простота заключения договорных отношений, не требующая дополнительных финансовых и временных издержек [9, с. 370].

В определенных законом случаях устная форма сделки не может быть избрана субъектом (субъектами) договорных отношений: если все участники договорных отношений являются юридическими лицами; если в число участников договорных отношений, кроме физических лиц, входят юридические лица; если участники договорных отношений являются физическими лицами, заключающими сделку на сумму, более 10 тыс. рублей; заключаются отдельные виды сделки, прямо оговоренные в законе, для которых недопустима устная форма; заключается сделка с конкретными участниками, объектами, суммой, для которых законом запрещена устная форма.

Стоит отметить, что устная форма разрешена для малого круга договоров. В большинстве своем договоры могут быть заключены только в

письменной форме [26, с. 206]. Устно могут совершаться сделки, для которых законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая или нотариальная) форма (п. 1 ст. 159 ГК РФ). Так, например, в устной форме могут быть совершены:

- договор дарения, если его предметом является имущество стоимостью до 3000 рублей и дарителем не является юридическое лицо, и договор дарения, не содержащий обещания дарения в будущем (ст. 574 ГК РФ);
- договор аренды, если срок аренды составляет менее 1 года, сторонами договора являются физические лица, и сумма которого не превышает 10 000 рублей (п. 1 ст. 609, пп.2 п. 1 ст. 161 ГК РФ);
- договор займа между гражданами, если сумма договора не превышает 10 МРОТ, т.е. 1000 руб. (п. 1 ст. 808 ГК РФ) и другие [10].

Для большинства договоров законодательством предусмотрена обязательная письменная форма. Так, например, обязательно в письменной форме должны заключаться договор найма жилого помещения (ст. 674 ГК РФ), кредитный договор (ст. 820 ГК РФ), договор банковского вклада (ст. 36 ГК РФ), договор страхования (ст. 940 ГК РФ) и другие. Также по общему правилу письменная форма договора должна быть соблюдена в случаях:

- если хотя бы одна из сторон является юридическим лицом;
- если сумма договора между физическими лицами превышает 10 000 рублей (п. 1 ст. 161 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору [10].

Выбор устной формы договора в том случае, когда законом предусмотрена письменная форма, влечет такие последствия, как:

- лишение прав участника договорных отношений ссылаться на показания свидетелей, если необходимо подтвердить факт заключения договорных отношений и условий, на которых они были заключены;
- недействительность заключенного договора в тех случаях, когда такой договор должен бы иметь письменную форму.

Письменная форма договора более предпочтительна и это доказано практикой. В частности, письменная форма более надежна и наделена большей доказательственной силой. Запрещая ссылаться на показания свидетелей для подтверждения условий устной сделки, законодатель предоставляет право использовать иные способы подтвердить условия сделки: приводить письменные и другие доказательства. Формулировка «другие доказательства» указывает, что законодатель не ограничивает правоприменителя в его выборе видов и способов доказательственного значения в случае, если возникнет необходимость оспаривать свои права и интересы, в том числе, в судебном порядке.

При этом, стоит отметить определенную негативную тенденцию, сложившуюся при разрешении споров относительно устных договоров. Судебные органы, во-первых, не желают учитывать иные доказательства, кроме самого письменного договора и доказательств документальной формы, во-вторых, отмечается противоречивая позиция судебных органов при решении схожих споров.

Например, при рассмотрении устного договора о займе в размере более 10 тыс. руб., заключенного между физическими лицами, в одном случае суд признал договор заключенным, в другом – не признал. В подтверждение устного договора участники спора предоставляли различные документы – чеки, квитанции, график платежей и др. Вывод суда – если в чеке не указано назначение платежа, то такой чек подтвердить договорные отношения между

гражданами не может, то есть он не может выступить доказательством по делу в данном случае.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что основными доказательствами по спорам, где предметом выступает устный договор, являются письменные доказательства, позволяющие подтвердить наличие договорных отношений между их участниками, их волеизъявление.

В гражданском законодательстве принцип добровольного нотариального удостоверения сделок является обязательным, а стороны должны выбирать форму, устраивающую их, будь то простое письменное соглашение или нотариальное удостоверение. Например, при возникновении рентных отношений между сторонами или участием недееспособных лиц, включая несовершеннолетних, в сделке, закон обязывает стороны обращаться к нотариусу для заверения договора.

Нельзя не отметить, что нотариально заверенные сделки не всегда обеспечивают защиту сторон, поскольку они могут быть оспорены. Примером такой ситуации является спор о правомерности завещания и его недействительность. Однако согласно второму абзацу второго пункта 1131 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, оспаривание завещания до открытия наследства, то есть до смерти наследодателя (статья 1113 ГК РФ), не допускается.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) содержится ст. 163, которая гласит о том, что нотариальное удостоверение сделки как проверка законности сделки, наличия у всякой из сторон права на ее совершение, осуществляемой нотариусом либо другим должностным лицом, осуществляется исходя из закона о нотариальной деятельности.

Во время нотариального оформления удостоверенных сделок нотариус при проверке имущества ищет наличие ареста или обременений у данного объекта недвижимости, а также наличие всех зарегистрированных граждан, и, конечно, происходит проверка гражданина на дееспособность с установлением его личности [13, с. 1263]. После полученной информации

нотариусу нужно установить законность сделки, существуют ли основания для проведения сделки.

Нотариус вправе дать отказ в совершении сделки, если сделка включает в себя основания, которые противоречат закону. Кроме того, нотариус консультирует обе стороны участников сделки, чтобы у граждан было понимание того, по каким причинам в сделке может отказать нотариус: обе стороны участников будут иметь представление о своих правах и обязанностях, они будут менее подвержены обману. Если граждане получили отказ в сделке, то они вправе обратиться в суд для обжалования своих прав в суде и выяснения причин отказа от нотариуса в совершении сделки [69, с. 73]. Заключение сделок в нотариальном виде не является обязательным, но выступает как гарантия того, что сделка соответствует действующему законодательству: это следует из статьи ГК РФ [10].

Перейдем к проблемам в удостоверении сделок с недвижимым имуществом. Как известно, проблемы в этой сфере на протяжении многих лет существуют не только в российской, но и зарубежной практике. Слишком долгий срок подготовки нотариального договора и проверки всех значимых обстоятельств является первой проблемой, поскольку срок составляет 14 дней. Как нам кажется, целесообразно внести коррективы в ст. 53 Основ законодательства РФ о нотариате и уменьшить срок до пяти-семи дней.

Второй проблемой именно в практике российского нотариата является незначительное число сделок, проведенных в дистанционном формате. Например, в Японии очень популярны сделки в электронном формате, в нашей стране пока сделки в таком формате не распространены. Если появится электронный нотариат, то совокупность нотариальных действий будет совершена с использованием современных информационных технологий, что даст возможность проводить сделки независимо от территориального места нахождения.

Установление обязательной нотариальной формы должно быть обязательным для сделок с недвижимостью, которые повлекли за собой

изменение в реестре записей. Если будет выполнен учет прогнозируемых действий органами государственной власти в правильно выбранном направлении, то исчезнут все недочеты в разработке и принятии подзаконных нормативных правовых актов, которые необходимы и будут реализованы в дальнейшем.

Согласно ст. 161 ГК РФ письменная форма договора считается соблюденной в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств [10].

Одним из наиболее распространенных способов заключения контрактов является обмен документами с применением электронных почтовых сервисов. По общему правилу, юридически значимое сообщение может быть направлено, в том числе посредством электронной почты [46], также статья 434 ГК РФ прямо предусматривает возможность заключения договора путем обмена электронными документами. Вместе с тем многие считают, что такой подход допустим только в случае, если прямо согласован сторонами. На наш взгляд, подобные заключения судов представляются архаичными и не соответствуют реалиям действующей практики взаимоотношений участников оборота, более того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 [45] отмечается, что «при заключении договора путем обмена документами для целей признания предложения офертой не требуется наличия подписи оферента», если есть возможность достоверно установить отправителя. Соответственно такое предложение о заключении договора или обмен скан-копиями документов считаются равнозначными подписанным собственноручно контрагентом.

Проблема аутентификации собеседников при использовании коммуникаторов - вот что беспокоит многих. Некоторые считают, что связаться с оператором мобильной связи или проверить информацию на официальном сайте - легко. Но если договор заключен с посредником, тогда связать лиц может оказаться сложно.

По закону 178 ГК РФ, соглашение может быть признано недействительным, если сторона ошибается относительно личности того, с кем заключена сделка, или лица, связанного с сделкой, из-за дефекта субъектного состава [10]. При анализе судебной практики возникает необходимость обеспечения объективной информации о субъектах, чьи фамилии, имена и отчества упоминаются в правовых актах как ключевые особенности для признания переписки в качестве доказательства. Кроме того, участники переговоров должны проверить реквизиты личности контрагента и его полномочия для совершения юридически значимых действий через открытые источники, так как использование псевдонимов и ником может быть допустимо без подтверждения через сервис «Госуслуги».

Мессенджеры считаются важным средством общения, соответствующим требованиям современности. Они предоставляют возможность общаться в режиме реального времени через Интернет или мобильные сети, используя разнообразные формы контакта, такие как текстовые и голосовые сообщения. Это отличается от более старомодных способов связи, таких как электронная почта и SMS.

Некоторые эксперты признают общение в мессенджерах частью современной культуры, важной для деловой практики и взаимоотношений между сторонами. Главное условие при этом - соблюдение законодательства и положений договоров [41].

Возможности, предоставляемые технологиями мгновенного обмена, имеют как позитивные, так и негативные стороны. Зачастую пользователи вправе исправлять ошибки в сообщениях, что способствует более точной коммуникации и защите личной информации. Важно отметить, что данная функция позволяет избежать неприятностей при отправке нежелательного контента и изменять улики.

Так, «в 2019 году в Санкт-Петербургском городском суде был рассмотрен спор, в рамках которого в качестве доказательства использовалась переписка сторон в Viber, однако все высказывания

ответчика были им удалены, и суду пришлось из имеющихся сообщений истца примерно устанавливать содержание беседы» [1].

Важно понимать, что заключение контракта через мессенджер может быть расценено как соблюдение письменной формы сделки в определенных ситуациях. Однако возникают затруднения, касающиеся аутентичности сообщений и их исчезновения, особенно при массовом злоупотреблении. Такие ситуации могут серьезно нарушить экономические отношения. Однозначное идентифицирование сторон, четкое выражение намерений вступить в правовые отношения и согласование всех важных условий – ключевые моменты при подписании контракта через мессенджер.

При использовании мессенджеров для деловой коммуникации важно помнить о необходимости сохранения целостности договоров в соответствии с законодательством. Согласно статье 160 ГК РФ, письменная форма договора считается соблюденной только при возможности воспроизведения на материальном носителе в неизменном виде. Поэтому приложения, предоставляющие функции удаления и редактирования сообщений, могут создать проблемы при заключении деловых соглашений. В личном общении такие функции являются удобными, но в бизнес-коммуникации необходимо быть более осторожными.

Для устранения проблемы предлагается внедрить новую систему, которая запретит преобразование информации в чатах бизнес-аккаунтов и добавит специальный функционал для улучшения процесса общения.

Предложение продавцов следует признавать публичной офертой, а оформление заказа – акцептом, в целом указанные отношения регулируются положениями ГК РФ о купле-продаже, в частности нормами о дистанционной торговле, Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [16], Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 [47] и т.п.

Роспотребнадзор отмечает, что согласие клиента считается явным и осознанно выраженным, при условии предоставления полной,

недвусмысленной и достоверной информации об объекте договора, а также при отсутствии predetermined согласия, то есть не должны быть заранее проставлены «галочки» [18].

В решениях судов ответом о принятии условий оферты признаются проставление отметок (нажатие кнопки «купить билет») [2], ввод кода, направленного на телефонный номер или на электронную почту [59], предоставление отпечатка пальца или распознавание лица, голосовая команда, жест или свайп в определенном направлении и т.п.

Электронные средства связи стали неотъемлемой частью нашей жизни, изменяя способы заключения сделок. Преимущества электронных сделок очевидны. Их заключение занимает меньше времени и стоит дешевле, чем традиционные сделки. Кроме того, электронные документы удобны в использовании и хранении, они не занимают много места и доступны в любое время суток.

Электронные подписи являются более надежными и безопасными, чем обычные, так как их сложно подделать или изменить. Важно, чтобы как частные лица, так и компании, были в курсе юридических аспектов и передовой практики при использовании мессенджеров и других электронных средств в деловых отношениях.

Подчеркнуть важно, что электронные соглашения, несмотря на свои многочисленные преимущества, требуют особого внимания к вопросу кибербезопасности и сохранности данных. Необходимо также убедиться, что цифровые документы соответствуют законодательству, чтобы в случае возникновения разногласий они могли быть применены с силой закона.

Подводя итоги первой главы, необходимо подчеркнуть, что гражданско-правовой договор выступает в качестве одного из способа регулирования общественных отношений. При этом, чем сложнее становится общественная жизнь, тем шире применяются договоры. Юридически грамотно составленный договор является гарантией достижения субъектами

целей и поставленных задач, с одной стороны, и эффективной защитой прав и законных интересов, с другой стороны.

Гражданским законодательством осуществляется регламентация формы договора, как в письменной, так и в устной форме. Каждая из указанных форм имеет свои преимущества и недостатки. Соблюдение или несоблюдение требований относительно формы договора влечет определенные законом правовые последствия.

Устная форма – это самостоятельная форма договора, для регламентации которой в ГК РФ отведены отдельные нормы. Участник договорных отношений, выбирая устную форму их оформления, должен знать, понимать, осознавать последствия своего выбора: сможет ли он в дальнейшем защитить и отстоять свои права и интересы; насколько полно он сможет это сделать. Несмотря на самостоятельность данной формы договора, на быстроту и простоту оформления договорных отношений, все же данная форма, по сравнению с письменной, менее надежна с позиции правовой защиты.

Глава 2 Содержание гражданско-правового договора

2.1 Условия гражданско-правового договора

Поскольку законодательство указывает нам на понимание договора как соглашения (сделки), то его содержание составляет совокупность согласованных сторонами условий, в которых закрепляются права и обязанности контрагентов. В контексте темы исследования (форма и содержание договора) под содержанием договора мы понимаем его условия. При заключении договора в письменной форме, такие условия излагаются в виде отдельных пунктов. О наличии приложений должно оговариваться в основном тексте договора. Такие приложения, в большинстве случаев, конкретизируют содержание договора или более подробно раскрывают содержание договорных условий. Что же касается дополнений, то этот документ вносит изменения в договор и подписывается одновременно с ним или позже.

Договор содержит условия, которые определяют будущие права и обязанности сторон. Такие условия делятся на существенные, обычные и случайные. Однако, не все авторы придерживались такой точки зрения. Например, Р.О. Халфина писала: «Установление круга существенных условий каждого конкретного договора зависит от воли сторон. Поэтому представляется неприемлемым принятое в учебной и теоретической литературе разграничение условий договора на существенные, обычные и случайные...» [3, с. 79].

Круг существенных условий зависит от особенностей конкретного договора. Так, существенным условием в договоре купли-продажи недвижимого имущества является цена, согласно пункту 1 статьи 555 Гражданского кодекса РФ: «при отсутствии в договоре согласованного сторонами в письменной форме условия о цене недвижимости договор о ее продаже считается незаключенным» [55, с. 133].

Профессор Н.Д. Егоров выделяет четыре группы существенных условий: о предмете; условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные; условия, которые необходимы для договоров данного вида; условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [12, с. 24]. «Условия о предмете договора индивидуализируют предмет исполнения (например, наименование и количество поставляемых товаров), а нередко определяют и характер самого договора. Так, условие о возмездной передаче индивидуально-определенной вещи характеризует договор купли-продажи, а о ее изготовлении — договор подряда. Если в договоре отсутствует условие о его предмете, то договор, по сути, теряет смысл, поскольку считается незаключенным» [8, с. 58].

Вторую группу составляют условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные. Примером такого условия может служить пункт 1 статьи 339 Гражданского кодекса РФ, в которой сказано, что: «В договоре о залоге должны быть указаны предмет залога, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспеченного залогом. Условия, относящиеся к основному обязательству, считаются согласованными, если в договоре залога имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обязательство». Без соблюдения всех этих условий договор будет считаться незаключенным. Эта группа условий зависит от воли не только законодателя, но и иных органов, обладающих правотворческой функцией. Таким образом, органы законодательной власти РФ и органы законодательной власти субъектов РФ вправе самостоятельно устанавливать существенные условия [61, с. 303].

Но в этом случае может возникнуть правовая коллизия, поскольку в самом кодексе определенные условия могут не признаваться существенными, а на подзаконном уровне такие условия являются существенными.

Специфика третьей группы существенных условий заключается в соблюдении принципа свободы договора, без которого невозможно достичь соглашения по тем условиям, которые предлагаются сторонами сделки. «Существенные условия договора могут подразделяться на предписываемые и инициативные. Условия, указанные в законе в качестве необходимых для заключения договоров данного вида, считаются предписываемыми законом. Они подлежат обязательному согласованию сторонами. Условия, которые не требуются законом для заключения договора, а стороны сами изъявили желание включить их в договор, рассматриваются в качестве инициативных. К таким могут быть отнесены условия, например, которые конкретизируют срок исполнения договора» [33, с. 23]. «Содержание любого договора составляет совокупность условий, в которых закрепляются права и обязанности сторон. В теории гражданского права условия принято делить на существенные, обычные и случайные. Из них законодатель использует только существенные условия. Поскольку без этих условий договор будет считаться незаключенным» [28, с. 10].

Однозначного понимания существенных условий до сих пор нет ни в теории, ни в правоприменительной практике. Хотя данная тема является актуальной, поскольку от правильного понимания и решения вопроса о наличии или отсутствии в договоре существенных условий зависит признание его заключенным. Подходы к исследованию данной проблемы также разнятся.

В соответствии с п. 2. ч.1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Большинство авторов отождествляет предмет и объект договора. Однако, на наш взгляд, эта позиция является не совсем верной, поскольку

объект является более широким понятием, чем предмет. «При отождествлении предмета и объекта может оказаться, что, например, договор купли-продажи предприятия и его аренды имеют одинаковый предмет – предприятие» [39, с. 234].

В судебной практике встречается позиция, где единственным существенным условием является предмет договора. Поскольку, не согласовав условие о предмете, стороны не могут определить будущее договора. В обосновании этой позиции приводятся такие доводы, что, рассматривая, например, договор возмездного оказания услуг существенным условием договора является условие о предмете, так как нет необходимости согласовывать другие условия. Конечно, отсутствие условия о предмете однозначно влечет его незаключенность, однако отдельные виды договора содержат и другие существенные условия.

Кроме предмета спорным является вопрос и относительно срока как существенного условия в договоре оказания услуг. Так, «в одном случае арбитражный суд признал действующим договор, в котором отсутствует условие о сроке. Суд указал, что начальный и конечный сроки оказания услуг не названы ГК РФ в качестве существенного условия оказания услуг. Этой позиции придерживается и Высший арбитражный суд РФ» [34]. При этом есть и противоположные судебные решения, где условие о сроке является существенным.

В договоре подряда существенным условием является срок выполнения работы. В соответствии с ч. 1 статьи 708 Гражданского кодекса РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. Конечно, это условие прямо не поименовано как существенное, однако такая формулировка дает достаточные основания полагать, что данное условие является необходимым для всех видов подряда. Поскольку эта норма сформулирована императивно, то при отсутствии одного из этих сроков договор будет считаться незаключенным. При этом «Высший

Арбитражный Суд РФ отметил, что по договору строительного подряда условие о сроке окончания работ является существенным условием» [19].

Про срок начала выполнения работ не было дано никаких разъяснений. Отсутствие условия о сроке начала работ из числа существенных не означает, что его нельзя включить в договор. Кроме этого, в договоре бытового подряда условие о сроках не рассматривается в качестве существенного. Для того, чтобы избежать недоразумений, необходимо в договорах указывать как начальный, так и конечный сроки выполнения работ [37, с. 326].

Помимо предмета и срока, существенным условием является так же цена договора. В основном это является определенная денежная сумма. Исполнение договора оплачивается по цене, предусмотренной этим соглашением. Исключение составляет договор строительного подряда, где цена должна быть согласована в договоре. Причем, если работа выполняется в соответствии со сметой, то она становится частью договора с момента подтверждения ее заказчиком. Так, В.В. Витрянский полагает, что «определять существенные условия договора как условия, при отсутствии которых договор признается незаключенным, в корне неверно, поскольку явление определяется простым указанием не его отсутствие» [5, с. 105].

«Значительно проще критиковать существенные условия, без согласование которых договор будет считаться незаключенным, чем принять то, что в законодательстве выделены виды договоров по их существенным условиям. В законе определены различные виды договоров, отличающихся друг от друга именно существенными условиями. Тогда встает вопрос: почему в одних случаях договор при отсутствии существенных условий перестает быть договором определенного вида, а в другом случае признается незаключенным. Задавшись этим вопросом, можно сказать о наличии проблем, поскольку в законе отсутствует критерии, по которым можно отнести условия договора в качестве существенных» [67, с. 17].

Ранее нами были рассмотрены случаи, где условия названы как существенные, а где ссылки на существенность нет. В гражданском

законодательстве есть случаи, где последствием отсутствия договоренностей по существенным условиям является незаключенность договора. Например:

- договор купли-продажи не является заключенным в случае, если он не позволяет определить количество подлежащего передаче товара (ч.2. ст.465 ГК РФ);
- договор купли-продажи недвижимости считается незаключенным, если в нем отсутствуют данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, которое подлежит передаче покупателю, а также данные, определяющие расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества (ст.554 ГК РФ);
- договор аренды считается незаключенным, если в нем не указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, которое подлежит передаче в качестве объекта аренды (ч.3 ст.607 ГК РФ), и т.д. [72, с. 33].

Из приведенных нами примеров мы видим, что понятие незаключенности присутствует в нормах гражданского законодательства. Это значит, что требование о незаключенности имеет право на судебную защиту и такое понятие как «незаключенность» не является результатом научных исследований.

Кроме этого, невозможно признать договор незаключенным частично, поскольку это означало бы навязывание условий договора или оставление без внимания порядок его заключения. Например, когда банк выдает кредит с условием изменения процентной ставки, а заемщик не согласен с данным условием, то договор будет считаться незаключенным. Если же банк в этой ситуации выдал кредит, то договор считается заключенным на условиях заемщика [26, с. 206].

Существует ряд условий, которые стороны не обязаны согласовывать, поскольку в законе не содержится прямого указания на их наличие или

отсутствие. Следовательно, и основания для признания договора незаключенным отпадают.

Очень часто судебная практика рассматривает признание договора незаключенным как самостоятельный способ защиты. Однако, на наш взгляд, это не совсем так, поскольку в статье 12 Гражданского кодекса РФ и в иных законах отсутствует такой способ защиты.

Признание договора незаключенным – это прежде всего возможность для суда выйти из той ситуации, когда отсутствует возможность установить, о чем договорились стороны. Это делает судом по своей инициативе, поскольку это связано с установлением юридических фактов, поэтому оценивать договор всегда будет суд.

Если обратиться к судебной практике, то по этому поводу был дан судебной инстанцией следующий вывод: «случае несогласования какого-нибудь из существенных условий или отсутствия государственной регистрации, когда она требуется по закону, договор является незаключенным» [20].

Если обратиться к законодательству, то понятие «незаключенности договора» указано в тексте следующих статей законодательства:

- в статье 465 ГК РФ указано «если договор купли-продажи не позволяет определить количество подлежащего передаче товара, договор не считается заключенным» [11];
- статья 554 ГК РФ «при отсутствии этих данных в договоре условие о недвижимом имуществе, подлежащем передаче, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным» [11];
- статья 555 ГК РФ указывает, «при отсутствии в договоре согласованного сторонами в письменной форме условия о цене недвижимости договор о ее продаже считается незаключенным. При этом правила определения цены, предусмотренные пунктом 3 статьи 424 настоящего Кодекса, не применяются» [11];

- статья 607 ГК РФ указывает «В договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным» [11];
- статья 654 ГК РФ определяет «При отсутствии согласованного сторонами в письменной форме условия о размере арендной платы договор аренды здания или сооружения считается незаключенным. При этом правила определения цены, предусмотренные пунктом 3 статьи 424 настоящего Кодекса, не применяются» [11];
- статья 812 ГК РФ «если договор займа должен быть совершен в письменной форме (статья 808), оспаривание займа по безденежности путем свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы или стечения тяжелых обстоятельств, а также представителем заемщика в ущерб его интересам» [11];
- статья 878 ГК РФ определяет «Отсутствие в документе какого-либо из указанных реквизитов лишает его силы чека» [11].

Несоблюдение требований, предъявляемых к форме сделки, может приводить к разным последствиям: недействительность, незаключенность сделки или ограничение доказательственных возможностей.

Определение недействительности или незаключенности сделки может быть произведено судом на основании иска стороны, доказывающей фактическое наличие недействительности или незаключенности исследуемой сделки. Эти понятия играют важную роль в гражданском обороте, поскольку они служат для обеспечения правовой защиты сторон в случаях, когда сделка совершена с нарушением законодательства или вопреки воле сторон.

Остановимся на сделках, которые в силу указания закона или желания сторон, должны быть заключены путем составления единого документа. Речь идет о сделках с недвижимостью, таких как продажа (ст. 550 ГК РФ), аренда (ст. 651 ГК РФ); также о договоре о создании АО (п. 1 ст. 98 ГК РФ); договоре с управляющей организацией (ч. 1 ст. 162 ЖК РФ) и т. д. Несоблюдение формы сделки в этих ситуациях влечет недействительность договора по указанию закона.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 предпринимается попытка нивелировать правило, предусмотренное ст. 434 ГК РФ, поскольку заявляется, что если достигнуто согласие по всем существенным условиям договора, то последний считается заключенным и при несоблюдении требований к форме [45]. В какой-то степени это толкование *contra legem*, но на мой взгляд, по существу Пленумом высказана правильная позиция.

Так, в Решении Арбитражного суда Новгородской области от 1 ноября 2023 г. по делу № А44-7422/2022 суд не признал требование о признании незаключенности договора поставки товаров ООО «Изумруд» к ООО «СМД» ввиду того, что отношения явно вытекают из сделки, при этом, несогласованность факультативных условий договора транспортной экспедиции не делает договор незаключенным, поскольку условия о стоимости услуг и сроке оплаты не является существенным для данного типа договора [57].

Согласно п. 1 ст. 162 ГК РФ общим последствием несоблюдения письменной формы сделки является невозможность ссылаться на свидетельские показания в подтверждение заключения договора и его условий. Здесь встаёт вопрос о судьбе договора, письменная форма которого не была соблюдена: он не заключен или заключен с ограничением сторон ссылаться на свидетельских показания при доказывании факта совершения договора и его содержания. Нам представляется, что вторая позиция должна одержать верх, поскольку очень часто требования о признании

незаклученным договора заявляются при обнаружении нежелательности для одной из сторон исполнения договора в полном объеме.

Таким образом, требование о признании сделки незаклученной по формальным основаниям продуцируется недобросовестностью лица, которое во время заключения договора осознавало, что требования к форме не соблюдаются, но указало на это контрагенту лишь при разрыве отношений. Законодатель закрепил достаточно «мягкое» правовое последствие при несоблюдении требований к форме, поскольку запрет ссылаться на свидетельские показания компенсируется возможностью провести экспертизу, предоставить письменные документы (причем даже переписку в мессенджерах) [11].

Обратимся к преломлению законодательных положений на практике. «До ВС РФ в основном доходили дела о конвализации сделок по продаже долей в ООО, поэтому большой интерес представляет практика судов среднего звена по вопросу конвализации сделок с не соблюденной нотариальной формой. Так, неоднократно Арбитражный Суд Волго-Вятского округа, конвалидируя сделки от несоблюдения нотариальной формы, помимо ссылки на п. 1 ст. 165 осуществляет также обращение к п. 5 ст. 166, то есть инструментарий, которым пользуется суд включает в себя аргументацию через общий принцип эстоппель» [50], в его сочетании с заложенным правом суда на исцеление сделок по п. 1 ст. 165 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 3 статьи 166 ГК РФ «требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо» [10]. Вместе с тем в пункте 4 этой же статьи закреплено новое правило «Суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях» [10].

Кроме того, в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с

признанием договоров незаключенными» в котором подробно указывается случаи квалификации договора как незаключенного, в частности: «при наличии спора о заключенности договора суд должен оценивать обстоятельства дела в их взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной статьей 10 ГК РФ. Если стороны не согласовали какое-либо условие договора, относящееся к существенным, но затем совместными действиями по исполнению договора и его принятию устранили необходимость согласования такого условия, то договор считается заключенным» [21].

Одной из главных проблем в данной области является сложность доказательства недействительности или незаключенности сделки. Часто стороны сделки борются за свои интересы, оспаривая действительность совершенных сделок. Это требует доказательства нарушений или неправомерных действий с привлечением свидетелей, экспертов и других доказательств.

Также стоит отметить, что сложность и проблемы, связанные с недействительностью и незаключенностью сделок, могут варьироваться в зависимости от отрасли права. Коммерческие сделки могут подвергаться большему контролю и требованиям, чем гражданско-правовые сделки. В целом, анализ судебной практики и случаев в области недействительности и незаключенности сделок позволяет выявить общие тенденции, сложности и проблемы.

Важно правильно применять законодательство и соблюдать все требования при совершении сделок, чтобы избежать возможных правовых проблем в будущем. В целом, исследование проблем недействительности и несостоятельности сделок имеет большое значение для бизнеса и правовой сферы. Понимание этих проблем и поиск решений помогут предотвратить потери и повысить эффективность сделок. Будущие исследования в данной

области позволят разработать новые методы и подходы для решения этих проблем и обеспечения надежности сделок.

Существенные условия, содержащиеся в других нормативных актах, не должны противоречить гражданскому законодательству. Стороны, в свою очередь, должны прописывать условия, характерные для определенного вида договора и учитывать обстоятельства, в отношении которых может возникнуть спор.

2.2 Типовые и примерные формы договоров и типовые условия

Различные виды заключаемых соглашений, такие как финансовые, трудовые и гражданские, попадают под понятие «типовой договор». Например, на основе Приказа № 121н от 28 июля 2017 года Минфина России утверждена образец договора о предоставлении субсидии из федерального бюджета некоммерческой организации. Также, договор труда с руководителем государственного учреждения заключается в соответствии с утвержденным Правительством Российской Федерации образцом, учитывая мнение Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (ст. 275 Трудового кодекса Российской Федерации).

В сфере гражданского права, типовой договор – это различные договорные формы (например, договор присоединения, публичный договор, предварительный договор, договор в пользу третьих лиц), которые являются юридическими актами, регулирующими организационные отношения. Следует отметить, что законодатель использует термин «типовой договор» в узком смысле, как стандартные условия определенного вида гражданского договора, представленные в виде проекта. Подчеркнем то, как важно сочетание стандартных и существенных условий контракта. Существенные условия формируют саму суть контракта. Стандартные (обычные, типовые) условия охватывают как ключевые условия, так и другие условия, которые способствуют выполнению контракта в традиционной манере и часто

согласуются на практике. Отличие стандартных условий контракта от примерных условий заключается в их обязательности (применение примерных условий не является обязательным без ссылки на них или в отсутствие установленных обычаев).

Важно отметить, что типовой договор, в соответствии с пунктом 4 статьи 426 ГК РФ, утверждается Правительством РФ или уполномоченными федеральными органами исполнительной власти только по определенным ситуациям, которые предусмотрены законом. Основная цель типового договора заключается в обеспечении заключения и выполнения публичных соглашений. Принципиально важно изучить взаимосвязь типового договора с публичным соглашением.

Необходимо отметить, что типовой договор используется для урегулирования отношений по реализации товаров, выполнению работ или предоставлению услуг между физическим лицом (индивидуальным предпринимателем, юридическим лицом) и лицом, занимающимся предпринимательской или другой доходной деятельностью.

В п. 4 ст. 426 ГК РФ упоминаются также иные формы изложения норм в виде типовых положений, правил (например, Правила оказания телематических услуг связи, утв. Постановлением Правительства РФ от 10 сентября 2007 г. № 575). Подобные формы также раскрывают права, обязанности и ответственность сторон, но сторонам предоставляется возможность самостоятельно составить проект договора, а модель договора, определенного вида только подразумевается (описывается).

Как верно отмечено в юридической литературе, значение имеет такой признак типового договора, как его обязательность, «в вертикальной иерархии любой типовой договор в зависимости от того, кто именно его утвердил, занимает одно место с постановлением Правительства или актом министерства, иного органа исполнительной власти» [3, с. 67].

Федеральные органы исполнительной власти, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и Государственная корпорация по

космической деятельности «Роскосмос» разрабатывают и утверждают типовые контракты для осуществления заказчиками закупок. (п. 11 ст. 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») [64].

Отличие типового контракта от типовых условий состоит в том, что первый представляет собой проект государственного контракта, который требуется дополнить конкретными данными. Например, Проект контракта содержал пункт следующего содержания: «Исполнитель вправе выполнить работу с привлечением к исполнению своих обязательств других лиц (Соисполнителя)». Данная редакция противоречила содержанию подп. 3 п. 5.4 Типового контракта на выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом по регулируемым тарифам, № 2 (утв. Приказом Министерства транспорта РФ от 29 декабря 2018 г. № 482 [53]), — «подрядчик обязан выполнять предусмотренные Контрактом работы самостоятельно» [56].

Законодатель ввел также типовые договоры для ряда гражданских отношений, не имеющих ничего общего с публичными договорами и государственными контрактами. Например, Типовой договор о представлении интересов Российской Федерации в органах управления акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности (утв. Приказом Росимущества от 27 января 2021 г. № 12 [54]), Типовой договор социального найма жилого помещения (утв. Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315 [42]), Типовой договор о предоставлении торгового места на розничном рынке (приложение № 2 к Постановлению Правительства Республики Башкортостан от 28 апреля 2007 г. № 112 «Об организации деятельности розничных рынков на территории Республики Башкортостан» [49]).

При рассмотрении споров, связанных с заключением договоров, для которых предусмотрены типовые формы, суды исходят из того, что при заключении соответствующих договоров условия, содержащиеся в типовых формах, не подлежат изменению.

В качестве примера рассмотрим Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27 августа 2015 г. по делу № А73-15926/2014. В иске указано, что некоторые соглашения между ООО «Опора» и муниципальным унитарным предприятием «Водоканал» города Хабаровска не соответствуют утвержденным стандартам в сфере водоснабжения и канализации, установленным правительством Российской Федерации. В данных договорах не учтены расходы на создание инфраструктуры, которые должны были быть осуществлены истцом, а не ответчиком, согласно условиям. Суд не опровергает решений предыдущих инстанций и указывает на то, что по смыслу пункта 86 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства от 29.07.2013 № 644, и исходя из подпункта 15 статьи 18 Закона № 416-ФЗ договоры о подключении (технологическом присоединении) к централизованным системам водоснабжения, договоры о подключении (технологическом присоединении) к централизованным системам водоотведения заключаются в соответствии с типовым договором о подключении (технологическом присоединении) к централизованной системе водоснабжения, типовым договором о подключении (технологическом присоединении) к централизованной системе водоотведения, утвержденными Правительством Российской Федерации. Единый типовой договор о подключении (технологическом присоединении) к централизованной системе водоснабжения/водоотведения утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 645 «Об утверждении типовых договоров в области холодного водоснабжения и водоотведения», вступившим в силу 14.08.2013. Разделом V типового договора о подключении (технологическом присоединении) к централизованной

системе холодного водоснабжения/водоотведения предусмотрено установление платы и порядок внесения таковой за технологическое присоединение. Возможности бесплатного (безвозмездного) подключения указанные типовые договоры не предусматривают [51].

Вместе с тем ни положения ст. 426 ГК РФ, ни иные нормы не запрещают включать в договор, заключаемый в соответствии с утвержденным типовым договором, условия, отсутствующие в типовом договоре. Последствие в виде ничтожности соответствующего условия установлено пунктом 5 ст. 426 ГК РФ лишь для случая его несоответствия правилу, предусмотренному типовым договором. Поэтому, на наш взгляд, в договор (в том числе публичный), заключаемый в соответствии с типовым договором, по соглашению сторон могут включаться условия, отсутствующие в типовой форме, однако не противоречащие ей.

При заключении разнообразных соглашений, включая как публичные, так и частные контракты, возможно применение типовых договоров с содержанием, включающим как обязательные, так и рекомендательные нормы. Важно учитывать, что использование обязательных положений типового договора основано на мандатных нормах, в то время как применение любых альтернативных вариантов рекомендательных норм также допускается. Типовой договор, типовое положение (правила), типовые условия имеют одинаковое значение, но разную форму выражения [52].

В соответствии со ст. 427 ГК РФ: «В договоре может быть предусмотрено, что его отдельные условия определяются примерными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати» [11]. При этом необходимо обратить внимание на «неудачную формулировку указанной нормы, так как, учитывая уровень развития общественных отношений и технологический процесс, публикация в печати стремительно уходит на второй план, уступая размещению на интернет-порталах. Таким образом, более удачной видится формулировка:

обнародованными любыми доступными для восприятия способами» [24, с. 249].

Постановление Пленума ВАС РФ № 16 «О свободе договора и ее пределах» сосредоточено главным образом на механизмах применения к договорным отношениям императивных и диспозитивных норм, а также примерных условий и традиций [48]. При анализе принципа свободы договора важно учитывать цели законодателя и избегать строгого буквального толкования. Ограничение свободы всегда присутствует в юридическом понимании понятия «свобода», и поэтому возникает вопрос о способах и средствах ее ограничения. Пленум ВАС № 16 в своем постановлении уделяет внимание механизмам ограничения свободы договора, особенно через законодательные акты. Это напрямую связано с особенностями правового принципа, который раскрывается в процессе правоприменительной деятельности, и требует дальнейшего разъяснения.

Суд оставляет за собой право выносить решения о признании специально оговоренных условий недействительными. Примером здесь может служить решение № М-391/2014 Коряжемского городского суда Архангельской области по делу № 2-477/2014 от 27 июня 2014 года об отказе заказчика от исполнения договора о риэлторских услугах. «Исполнитель требовал возмещения затрат по оказанным услугам, а также выплаты неустойки в размере 50 000 рублей, специально оговоренной пунктом договора на случай немотивированного отказа со стороны заказчика. Суд признал факт выполнения части обязанностей по договору со стороны исполнителя, понесшего фактически затраты, составляющие 5 000 рублей. Суд также признал неисполнение пунктов договора со стороны заказчика, но на основании ряда принципов и правовых норм, в частности, о том, что неустойка не должна служить поводом для обогащения исполнителя и что сумма неустойки не соответствует сумме фактически нанесенного ущерба, снизил размер неустойки до 1 000 рублей. Таким образом, суд посчитал

специально оговоренные условия по обстоятельствам отказа от договора частично недействительными» [58].

Следует отметить, что ГК РФ содержит в себе внушительное количество норм, которые предусматривают применение обычая в сфере предпринимательской деятельности, в том числе и примерных условий договора в тех случаях, когда в договоре отсутствует прямая к ним отсылка. Так, положения ст. 427 ГК РФ предусматривают, что: «В случаях, когда в договоре не содержится отсылка к примерным условиям, такие примерные условия применяются к отношениям сторон в качестве обычаев, если они отвечают требованиям, установленным статьей 5 и пунктом 5 статьи 421 настоящего Кодекса» [11].

Письменным подтверждением обычаев могут быть условия публикуемых примерных условий, которые размещаются в сети-интернет, средствах массовой информации, печати. Однако обычай делового оборота может применяться независимо от того, зафиксирован ли он в каком-либо документе (опубликован в печати, изложен во вступившем в законную силу решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства и т. п.) [25, с. 17].

Тем не менее, публикация текста примерных условий договора не должна привести к тому, чтобы рассматривать таковую в качестве обычая, так как не должно происходить смешение двух указанных категорий. Примерные условия могут рассматриваться в качестве обычая исключительно в случае соответствия их требованиям ст. 5 и п. 4 ст. 421 ГК РФ.

Глава 3 Влияние специальных договорных конструкций на форму и содержание договора

3.1 Особенности конструкций предварительного, рамочного, публичного договора и договора присоединения

Правовой режим договоров присоединения вызывал критику в доктрине по разным причинам до того, как вступил в силу Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ, вносящий изменения в статью 428 Гражданского кодекса Российской Федерации. Законодатель устанавливает вторым пунктом данной статьи правило, согласно которому в случае, если условия договора несправедливы или обременительны для одной из сторон, эта сторона имеет право требовать расторжения или изменения договора, даже если сам договор не нарушает закон. По всем критериям договора, присоединившаяся сторона не могла использовать механизм защиты, предусмотренный пунктом 2, поскольку присоединение часто происходило в разнообразных случаях.

На узость сферы применения п. 2 ст. 428 в прежней редакции обращал внимание С.А. Морозов, констатируя, что «до реформы общей части обязательственного права она давала возможность оспорить несправедливое договорное условие, включенное в договор присоединения, заключенный только с потребителем» [30, с. 48].

В литературе предпринимательский риск, который принимают на себя коммерческие компании, обосновывает ограничение возможности защиты для предпринимателей. Принцип свободы договора действует, стороны имеют свободу определять условия и форму договора. Однако важно отметить, что свобода договора не безгранична. Злоупотребление своими правами автором текста противоречит принципу добросовестности участников гражданского оборота, установленному в ст. 1 ГК РФ. Никто не вправе извлекать выгоды из недобросовестного поведения.

Новые правила, закрепленные в статье 428 Гражданского кодекса Российской Федерации после принятия Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ, получили положительную оценку в академических кругах [65].

В Гражданском кодексе РФ встречается строгое определение договора присоединения, но оно не всегда соответствует действительности, что может вызвать недопонимание. Однако следует отметить, что договоры, в которых одна сторона имеет больше возможностей в переговорах, считаются индивидуальными и не подпадают под понятие договора присоединения. Если в такие договоры включены условия, которые невыгодны для присоединяющейся стороны, и она не имела возможности внести свои изменения, то такой договор может быть оспорен в соответствии с законодательством РФ. Договор присоединения – это договор, условия которого формирует только одна сторона сделки, а вторая принимает их без изменений.

На основании изложенного, следует сделать вывод о том, что квалификация сделки в качестве договора присоединения (равно как и договора, заключённого по форме присоединения, в соответствии с п. 3 ст. 428 ГК РФ) является вопросом факта, а не вопросом права (т.е. существенное значение для отнесения сделки к договору присоединения имеет «относительная невозможность для отдельно взятой присоединившейся стороны изменить условия данного конкретного договора, устанавливаемая судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела и переговорных возможностей сторон», а не «абсолютная невозможность в принципе заключить подобный договор иными способами, кроме как путем присоединения к его условиям в целом» [23, с. 319]).

Оценивая соотношение конструкции договора присоединения со смежными и схожими конструкциями, в первую очередь, необходимо провести разграничение с публичным договором.

В соответствии со ст. 426 ГК РФ под публичным понимается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится. При этом лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения публичного договора за исключением случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами. Непосредственно в ч. 1 ст. 426 приводит следующие примеры публичных договоров: розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание.

Для того чтобы договор получил статус публичного, необходимо соблюдение определенных характеристик, которые характерны для таких договоров. Среди этих характеристик можно выделить: наличие ограничений только на коммерческие предприятия-продавцы и покупателей-потребителей товаров, работ или услуг; предоставление коммерческим предприятием своих услуг и осуществление деятельности по отношению к любым физическим или юридическим лицам, обратившимся к нему в качестве покупателей; установление единой стоимости товаров, работ или услуг для всех покупателей.

Как и договор присоединения, публичный договор в литературе сравнивают с «предписанным договором» (*dictierter Vertrag*) в немецком праве. В.В. Вольнов, оценивая договорные конструкции, которые заключаются в формате публичного договора, приходит к выводу, что «все они совершаются по установленным в законе условиям, на основании чего приравнивает их к нормативным актам. При этом, он отмечает, что обязательство в данном случае возникает не в силу договора, а в силу закона поскольку все содержание устанавливается помимо воли сторон» [7, с. 21].

Данная точка зрения представляется весьма радикальной, поскольку «продиктованность» условий публичного договора носит достаточно условный характер и усмотрение предпринимателя ограничено только в части условий, регламентирующих права потребителя. Так, ст. 16 Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» предусматривает, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными [16].

В Постановлении № 12686/11 от 20 декабря 2011 г. Президиум ВАС РФ указал, что не любой публичный договор является договором присоединения, подчеркнув, что определение правовой природы и вида договора следует из установления фактических обстоятельства (еще один аргумент в пользу того, что квалификация договора есть вопрос факта, а не права) [43].

Предварительный договор определяется в законодательстве Российской Федерации как договор, по которому стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором (ст. 429 ГК РФ) [10].

О.Г. Ершов полагает, что «нормы о предварительном договоре являются общими и должны применяться к любым договорам без каких-либо ограничений, если иное не установлено соглашением сторон или не следует из требований закона. Это обусловлено тем, что гражданский закон отражает систему гражданского права, которая построена по пандектному принципу с выделением общих и специальных норм. Общие нормы сегодня закреплены в первой части Гражданского кодекса РФ, что позволяет применять их в регулировании любых имущественных и личных неимущественных отношений, если специальными нормами не устанавливаются иные правила поведения» [14, с. 39]. По мнению А.А. Павлова, «предварительный договор выступает в качестве универсальной правовой конструкции, сфера его

применения законом не ограничена. Заключение любого основного договора может предшествовать предварительный договор» [38, с. 29].

Ю.В. Шанаурина подчеркивает: «Основное предназначение предварительного договора - связать стороны определенными юридическими обязанностями, которые в дальнейшем должны привести к заключению основного договора. Спецификой предварительного договора можно считать и то, что он утрачивает юридическое значение с момента заключения основного договора, и что более важно, не является необходимым элементом юридического состава, приводящего к возникновению обязательства из основного договора» [70, с. 16].

В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» содержатся руководящие разъяснения по вопросу о включении в основной договор условий, не предусмотренных предварительным договором [17]. Так, например, в практике арбитражных судов возник вопрос, вправе ли арбитражный суд понуждать сторону включить в основной договор условие о цене, если такое условие не было предусмотрено в предварительном договоре.

Согласно пункту 1 статьи 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия договора (п. 3 ст. 429 ГК РФ). Если в предварительном договоре условие о цене не было указано, по мнению ВАС России, это не означает, что стороны не определились в этом вопросе.

Далее Президиум ВАС России указывает, что «в соответствии со статьей 424 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. При

отсутствии в возмездном договоре условия о цене и невозможности ее определения исходя из условий договора исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Отсюда следует, что требование о включении в основной договор условия о том, что цена определяется в порядке, предусмотренном статьей 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, должно быть удовлетворено арбитражным судом.

В том случае, когда в предварительном договоре указано, что условие о цене будет определено сторонами в основном договоре, такая запись должна расцениваться арбитражным судом как достижение согласия сторон о включении в основной договор данного условия, и разногласия по установлению конкретной цены также подлежат рассмотрению арбитражным судом.

Если одна из спорящих сторон при отсутствии в предварительном договоре условия о цене настаивает на включении в основной договор условий об определении цены в ином порядке, чем предусмотрено статьей 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, или требует указания в нем конкретной цены, а другая сторона возражает против этого, то арбитражный суд не вправе рассматривать такой спор.

Предполагаем, что стороны могут согласовать цену исполнения основного договора на начальном этапе, даже если имеется норма определения условия о цене в договоре. В случае, если стороны предварительного соглашения не определили цену, то по запросу одной из сторон это вполне возможно. К отношениям, связанным с заключением предварительного договора, должны применяться правила об одобрении и согласовании некоторых сделок юридических лиц.

Гражданское законодательство постоянно претерпевает изменения. До 2015 года в нормативно-правовых актах не были закреплены многие договорные конструкции, в том числе понятие рамочного договора. С 1 июня

соответствующего года были введены новые виды договора. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» ввел в ГК РФ ряд новых договорных конструкций, в частности, рамочный договор, опцион на заключение договора, опционный договор и абонентский [65].

Конструкция рамочного договора в общем виде применялась в юридической практике на протяжении долгого времени, особенно в сфере строительства и транспортных перевозок, но в Гражданском кодексе РФ не была закреплена. Основы правового регулирования рамочного договора заложены в ст. 429.1 ГК РФ.

Рамочный договор не является исключительно российским изобретением, а, как и многие иные понятия, был заимствован из зарубежных правовых порядков. Конструкция рамочного договора давно известна немецкой цивилистической науке. Как отмечают немецкие исследователи, «рамочный договор снабжает правовые отношения сторон и их сотрудничество широкими правилами. Однако при этом сам рамочный договор не определяет прав и обязанностей, устанавливающих обмен конкретными исполнениями. Напротив, он направлен на заключение отдельных договоров в последующем «под своей крышей». Рамочный договор регулирует общие вопросы заключения отдельных договоров и закрепляет договорные условия для отдельных договоров» [71, с. 69].

Невозможно не отметить, что субъекты гражданско-правовых отношений довольно часто заключают соглашения, рассчитанные на немалый срок и предусматривающие совершение одинаковых или однотипных действий. Это определяет достаточно широкое применение данной договорной конструкции. Л.Г. Ефимова считает, что «цель рамочного договора – организация длительных деловых связей и для ее достижения необходимо заключение договоров-приложений, отдельные условия которых согласовываются в базовом договоре» [15, с. 7]. По мнению С.Ю. Морозова, «рамочный договор является «организационным», и предполагает

законодательную технику, которая позволяет юридически закрепить условия для последующего систематического создания иных договорных обязательств между контрагентами» [68, с. 51].

Интересным представляется анализ законодательства зарубежных стран на предмет существования сходных конструкций. Так, «в США и Англии применяются договоры с открытыми условиями (preliminary agreements with open terms): изначальный договор предполагает установление юридической связи между контрагентами, а последующие договоры позволяют конкретизировать условия» [40, с. 301]. Наиболее часто такие договоры применяются в банковской сфере, факторинге.

Под рамочным договором понимают договор, который определяет общие условия обязательственных взаимоотношений сторон. Стороны могут их конкретизировать и уточнить путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора (п. 1 ст. 429.1 ГК РФ) [10].

При этом рамочный договор в гражданском праве РФ предполагает закрепление «уточняющих» условий в последующих договорах, в то время как договор с открытыми условиями предполагает в последствие заключение договоров, которые лишь конкретизируют условия изначального заключенного договора. Следовательно, данные конструкции имеют сходство в том, что они предполагают наличие возможности уточнения ряда условий в последующих договорах, однако в различных формах.

Возникают вопросы при определении соотношения общих и уточняющих условий рамочного договора. Согласно ст. 431 ГК РФ уточняющие условия имеют приоритет над общими. В то же время в практике имеется правило приоритета условий базового договора по отношению к специальному генеральному соглашению об открытии кредитной линии [63].

Стоит отметить, что особенности рамочного договора находят свое обоснование также в рамках судебной практики высших судебных

инстанций. Так, в Определении ВС РФ по делу № 8-КГ22-72-К4 было отмечено, что конкретные обязательства сторон могут устанавливаться как из существа отношений, которые установлены рамочным договором, так и из доказательств его исполнения [35]. В указанном деле суд также ссылался на судебные акты, которые касаются особенностей отдельных договоров, в частности, договора о перевозке грузов [44], указывая на то, что недопустимо игнорирование доказательств, подтверждающих исполнение договора (платежных поручений). При анализе судом отношений, вытекающих из рамочного договора, следует не просто формально применять кондикционные правила, а проводить тщательное исследование всех имеющихся доказательств, подтверждающих направленность и реализацию таких правоотношений.

В практике также зачастую наблюдается заключение сторонами договора, который содержит в себе общие условия, но в последствие отсутствия дополнительных соглашений, которые бы конкретизировали детали. В виду этого ВС РФ также подчеркнул, что если стороны не оформили такие «уточняющие» договоры, то к отношениям будут применяться общие согласованные условия, отменив решение Ленинского районного суда г. Краснодара, апелляционное и кассационное постановления и направив дело на новое рассмотрение.

Рамочный договор предназначен для организации долгосрочных отношений между участниками гражданского оборота в ситуации, когда один из них имеет общую потребность, которую может удовлетворить другой, но конкретное содержание этой потребности на момент начала правовых отношений не определено. «К достоинствам конструкции рамочного договора исследователи относят, прежде всего то, что такой договор позволяет согласовать основные условия взаимодействия сторон в типовых ситуациях только один раз и руководствоваться ими в течение всего срока сотрудничества» [68, с. 52]. Следует отметить, что подобная правовая конструкция использовалась задолго до внесения изменений в ГК РФ. Так,

согласно ст. 798 ГК РФ перевозчик и грузовладелец при необходимости осуществления систематических грузоперевозок могут заключать долгосрочные договоры об организации перевозок. По такому договору перевозчик обязуется в установленные сроки принимать, а грузовладелец – предъявлять к перевозке грузы в обусловленном объеме [22, с. 177].

В договоре об организации перевозки грузов определяются объемы, сроки и другие условия предоставления транспортных средств и предъявления грузов для перевозки, порядок расчетов, а также иные условия организации перевозки. В рамках этого договора и в целях его исполнения те же перевозчик и грузовладелец заключают отдельные договоры на перевозку конкретных грузов, что обосновывается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной, коносамента или иного документа на груз, предусмотренного соответствующим транспортным уставом или кодексом (ст. 785 ГК РФ) [11].

В соответствии со ст. 941 ГК РФ систематическое страхование разных партий однородного имущества на сходных условиях в течение определенного срока может по соглашению страхователя со страховщиком осуществляться на основании одного договора страхования – генерального полиса. При этом по претензии страхователя страховщик обязан выдавать страховые полисы по отдельным партиям имущества, подпадающим под действие генерального полиса. В этом случае при несоответствии содержания страхового полиса генеральному полису преимущество отдается страховому полису.

В соответствии с п. 1 ст. 429.1 ГК РФ рамочным (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. Отмечено, что к отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае

незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства (п. 2 ст. 429.1 ГК РФ).

Таким образом, стороны предусматривают в рамочном договоре общие условия: о порядке поставок, о согласовании цены, о порядке разрешения споров, изменения, расторжения договора, об ответственности сторон, а конкретные условия будут оговариваться в приложениях к рамочному договору (спецификациях, дополнительных соглашениях, подтверждениях, заявках и т.д.).

Последствия заключения рамочного договора для сторон заключаются в том, что их взаимоотношения при исполнении обязательств по данному договору будут регулироваться специальным набором условий. Этот набор включает как условия, прописанные непосредственно в рамочном договоре, так и условия, установленные в отдельных соглашениях.

Согласно статье 434 ГК РФ, если в рамочном договоре прописано, что односторонние сделки не подпадают под его условия, включая обязательство поставки продукции в определенном объеме в указанный срок, то любые дополнительные соглашения должны быть оформлены в письменной форме. Правила, установленные в рамочном договоре, например, условие о подсудности, будут применимы к разовым дополнительным сделкам по этому договору, поскольку они взаимосвязаны.

Существует судебный акт, в котором указано: «закон не обязывает в дополнительных договорах делать ссылку на рамочный, но из отношений сторон должно быть ясно, что разовые соглашения заключены во исполнение рамочного договора. В противном случае нужно будет доказать их взаимосвязанность» [57].

Вопросы возникают и в области определения связи между изначально заключенным договором и договорами, заключенными в последствие. При этом, нами было установлено, что рамочный договор наиболее часто

закключается в процессе реализации предпринимательских отношений: при осуществлении поставки товаров (поставка оборудования и приложением спецификаций к договору о количестве, ассортименте и т.д.), оказания услуг в долгосрочной перспективе.

По нашему мнению, основным и ведущим является рамочный договор, а последующие являются приложениями, так как именно первоначальный договор направлен на создание устойчивых связей между партнерами, а последующие договоры заключаются с целью конкретизации ранее согласованных договорных обязательств, которые предполагают длительность их реализации.

Вместе с тем, сторонами могут также заключаться договоры, которые не подпадают под условия рамочного договора. В таком случае, они будут являться отдельными договорами-сделками, не входящими в состав сложного состава рамочной конструкции договоров.

По нашему убеждению, важно, чтобы статья 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательно включала в себя нормы о форме рамочного договора. Если не предусмотрено другое гражданским законодательством относительно конкретных типов рамочного договора, применяются правила о рамочном договоре (ст. 429.1 ГК РФ).

По нашему мнению, рамочный договор должен быть заключен в письменной форме. Именно такой подход обеспечивает защиту интересов сторон в случае возможных споров и при необходимости обеспечения его исполнения.

Помимо этого, письменная форма рамочного договора способствует реализации его функции в планировании долгосрочных отношений между сторонами.

3.2 Особенности конструкций договора в пользу третьего лица, опционного и абонентского договоров

Важность исследования ряда вопросов, связанных с правовой природой секундарных прав, являющихся основой опционного соглашения, обусловлена актуальностью данной темы. Среди этих вопросов можно выделить определение места института секундарных прав в системе гражданского права России и соотношение этих прав с субъективными гражданскими правами и другими смежными правовыми категориями. Также важным является изучение возможности уступки и перехода секундарных прав в рамках опционного соглашения, а также их перехода по универсальному правопреемству.

Самым распространенным подходом к пониманию опционного соглашения является концепция, в рамках которой «опцион на заключение договора отождествляется с предварительным договором» [29, с. 68].

П.А. Меньшенин определяет опцион на заключение договора как «договор, по которому одна сторона (надписатель опциона) обязуется по требованию другой стороны (держателя опциона) заключить с ней срочную сделку на условиях, предусмотренных опционом на заключение срочной сделки, а держатель опциона обязуется в любом случае уплатить надписателю опциона установленное в договоре вознаграждение (опционную премию)» [29, с. 88]. При этом автор указывает, что представленная квалификация опционного соглашения «состоит в признании его возмездным односторонним предварительным договором» [29, с. 88].

Опцион на заключение договора должен содержать условия, позволяющие определить предмет и другие существенные условия договора, подлежащего заключению. Предмет договора, подлежащего заключению, может быть описан любым способом, позволяющим его идентифицировать на момент акцепта безотзывной оферты (п. 4 ст 429.2 ГК РФ).

Организационный договор, известный как опционное соглашение, является сложным и неоднородным. Одна сторона предоставляет другой стороне секундарное право выбора: принять безотзывную оферту или отказаться от нее. В общем случае, за это право платится опционная премия. Однако, если опционное право предоставляется бесплатно, то соглашение о предоставлении опциона квалифицируется как простой и однородный организационный договор, так как в этом случае нет обязательства уплатить опционную премию.

Полная реализация опционного элемента возможна через включение его в условия основного договора, такого как договор купли-продажи, поставки или аренды. При этом опционный элемент выступает в качестве обособленной конструкции, что отличает его от опционного договора. Возможность исполнения опционного элемента полностью зависит от запроса уполномоченной стороны.

В практике часто используется опционный договор, потому что он отличается от обычного договора с исполнением до востребования. В обычном договоре сторона, имеющая право на требование исполнения, не может не выполнять свои обязательства до момента востребования. Опционный договор, в свою очередь, дает возможность отложить исполнение обязательств до момента, когда соответствующая сторона выразит свою волю. Это позволяет не окончательно реализовывать предмет договора.

Возможно, данный формат можно использовать в качестве специального инструмента для минимизации финансовых рисков. Продавец может заключить сделку с потенциальным покупателем, давая себе право быстро продать оставшийся товар по заранее установленной цене в случае низкого спроса. Покупатель также заинтересован в такой сделке, так как за ее заключение он получает дополнительное вознаграждение за предоставление продавцу выбора исполнить обязательства или отказаться от них.

В настоящий момент существует ряд проблем, связанных с опционными конструкциями. В связи с этим, возникает вопрос о возможности слияния этих конструкций. Однако, такое слияние приведет к негативным последствиям, в том числе к возникновению правовой неопределенности.

Существующие нормы об опционных конструкциях являются недостаточно проработанными и не исключают противоречий полностью. Например, термин опцион не имеет нормативного определения.

Положения о рассматриваемых договорных конструкциях не встречаются только в законодательстве, но также и в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» когда речь идет об опционе эмитента [66].

Опцион на заключение договора обычно считается возмездным, где акцептант платит опционную премию за право заключить договор. Однако норма о возмездности является диспозитивной. Законодательство позволяет заключать безвозмездные опционы, в том числе между коммерческими организациями. Если стороны хотят установить безвозмездный опцион, они должны явно указать это в соглашении, в соответствии с пунктом 1 и 3 статьи 429.2 ГК РФ. Рассматриваемые договоры также различаются по соотношению прав и обязанностей, связанных с ними.

В содержании опциона нет юридической обязанности, так как опционное право осуществляется не за счет поведения контрагента, а за счет действий управомоченного лица (выражение воли на заключение основного договора). Это позволяет утверждать, что договор дарения является односторонне-обязывающим, согласно п. 1 ст. 572 ГК РФ.

В силу п. 1 ст. 432 ГК РФ существенные условия образуют три группы условий:

- условия о предмете договора;
- условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида;

- условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [10].

Положения об опционе на заключение договора устанавливают необходимость согласования условий, позволяющих определить предмет и другие существенные условия договора, подлежащего заключению (п. 4 ст. 429.2 ГК РФ).

Таким образом, законодатель предусматривает только перечень существенных условий договора, появляющегося при акцепте безотзывной оферты, выданной в рамках опционного соглашения, и не указывает на необходимый перечень существенных условий опциона на заключение договора. О существенных условиях опционного договора в ст. 429.3 ГК РФ вообще не упоминается.

Законодательные положения об опционном соглашении упоминают опционную премию в п. 1 ст. 429.2 ГК РФ, согласно которой опцион на заключение договора предоставляется за плату или другое встречное предоставление, если иное не предусмотрено соглашением, в том числе заключенным между коммерческими организациями. В части регулирования возмездности опционного договора п. 2 ст. 429.3 ГК РФ предусмотрено, что за право заявить требование по опционному договору сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму, за исключением случаев, если опционным договором, в том числе заключенным между коммерческими организациями, предусмотрена его безвозмездность либо если заключение такого договора обусловлено иным обязательством или иным охраняемым законом интересом, которые вытекают из отношений сторон.

Соответственно, в силу п. 1 ст. 307.1 ГК РФ к опционным соглашениям при отсутствии согласования сторонами размера встречного предоставления возможно применение п. 3 ст. 424 ГК РФ.

В части согласования срока в тексте опционного соглашения законодатель достаточно однозначно дает понять, что срок не является

существенным условием, поскольку в случае, если сторонами не согласован срок для акцепта безотзывной оферты, этот срок считается равным одному году, если иное не вытекает из существа договора или обычаев (п. 2 ст. 429.2 ГК РФ). Представляется, что указанное положение применимо к отношениям из опционного договора по аналогии закона ввиду отсутствия подобной нормы в тексте ст. 429.3 ГК РФ.

Оформление опционного соглашения регулируется законодательством. Если для заключения основного договора требуется письменная форма или нотариальное удостоверение, то такие требования также распространяются на опционное соглашение. Государственная регистрация не является обязательной для опционного соглашения, так как она относится к порядку его совершения.

Общие положения о форме сделок, предусмотренные ст. 158 и ст. 434 ГК РФ, могут быть применены к опционному договору, так как для него не существует специальных правил относительно его формы.

Для достижения автоматизма государственной регистрации перехода права собственности без участия оферента, возникает проблема присутствия оферента при государственной регистрации, что затягивает процедуру. Поэтому, когда осуществляется опцион на заключение договора продажи недвижимости, рекомендуется сначала нотариально заверить безотзывную оферту, а затем нотариально заверить акцепт, чтобы заявление о государственной регистрации перехода права собственности могло быть подано нотариусом, что обеспечит автоматизм.

В ситуации, когда опционные соглашения заключаются под потестативными условиями, нотариусу, удостоверяющему акцепт безотзывной оферты, требуется представить доказательства наступления или ненаступления соответствующего условия. Однако, возможен риск того, что нотариус считает предоставленные доказательства недостаточными и отказывает в удостоверении акцепта. В таком случае заинтересованная сторона вынуждена будет обратиться в суд для оспаривания действий

нотариуса. Чтобы избежать этой проблемы, могут быть предложены альтернативные способы разрешения.

С целью предотвращения возможного отчуждения имущества, наиболее эффективным методом является установление залога на недвижимость. Использование этого способа обеспечения исполнения обязательства по опционному соглашению значительно ограничит возможность оферента распоряжаться имуществом, которое является предметом договора.

В итоге, можно отметить, что правовое регулирование опционных соглашений в российском гражданском законодательстве несовершенно. Предлагается, что принятие соответствующих законодательных мер позволит наиболее эффективно использовать опционные соглашения в гражданском обороте, что, в свою очередь, будет оказывать положительное влияние на судебную практику.

Существуют несколько общих черт, которые опцион на заключение договора имеет вместе с предварительным договором. Одна из главных черт - его организационный характер, который направлен на определение условий участия сторон в правоотношениях, связанных с заключением основного договора, а также наличие опционной премии как имущественной составляющей. Специфика организационного правоотношения, возникающего при опционе на заключение договора, выражается прежде всего в его содержании (асимметрия прав сторон через предоставление акцептанту вторичного права, которое может быть реализовано односторонне), объекте (деятельность сторон по созданию условий для заключения основного договора) и непосредственной цели (упорядоченность процесса передачи имущества, выполнения работ и т.д.).

Опционное соглашение может быть сложным или простым организационным договором в зависимости от направленности результата основного договора. В общем случае, опционное соглашение порождает организационное обязательство (предоставление секундарного права выбора)

и имущественное обязательство (уплата опционной премии). Однако, если опционное соглашение заключается на безвозмездных началах, то оно является простым организационным договором, так как не требует уплаты опционной премии.

Обязательство опционного типа, в обоих указанных случаях, является особым типом обязательства, которое направлено на достижение правового результата - предоставление кредитору (эвентуальному акцептанту) права акцепта за опционную премию. Такие обязательства не подпадают под традиционные классификации обязательств и занимают отдельное место в системе гражданско-правовых обязательств, согласно приведенному определению. Кроме того, помимо организационного характера, эти соглашения также объединяют требования к форме, которая установлена для основного договора.

Основной договор может быть заключен с учетом следующих условий:

- согласно ст. 429 ГК РФ и п. 5 ст. 429.2 ГК РФ, его действие может быть ограничено сроком в один год, если нет соглашения об ином;
- соответственно п. 4 ст. 429 ГК РФ и п. 2 ст. 429.2 ГК РФ, его действие может продлиться на протяжении одного года в случае отсутствия другого соглашения;
- возможно заключение основного договора с условиями, зависящими от усмотрения сторон.

Абонентский договор – это не вид договора, а условия, которые превращают договор оказания услуг, подряда из обычного в абонентский. В абонентском договоре указывается, что абоненту предоставляется исполнение по его требованию. Цена по абонентскому договору устанавливается за срок его действия, в течении которого абонент может получить обусловленное соглашением исполнение. Абонент обязан вносить платежи или предоставлять иное исполнение по абонентскому договору независимо от того, было ли затребовано им соответствующее исполнение от

исполнителя, если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 429.4 ГК РФ).

Основные аспекты, которые определяют существенность абонентского соглашения, включают в себя определение его цели и необходимость регулярных взносов, что свидетельствует о абонентской направленности обслуживания. Специфические условия могут быть установлены для различных видов абонентских контрактов. Например, для договора на предоставление телефонных услуг важными моментами являются: абонентский код; оказываемые услуги; система оплаты услуг; порядок и сроки расчета. Соглашение, в котором стороны не договариваются о регулярных платежах, не считается абонентским договором.

Положения об абонентском договоре не будут применяться в случае, если оплата будет устанавливаться на основе объема заказанных услуг и выполненных работ, а не по временному периоду оказания услуг и возможности выполнения работ контрагентами.

Подчеркивая важность изучения юридической сущности абонентского договора среди прочих видов договоров, действующих в современной России, и анализируя практику его исполнения, мы приходим к выводу, что требуют дополнительного правового урегулирования следующие аспекты. В соответствии со статьей 429.4 Гражданского кодекса РФ, абонент имеет право осуществлять как регулярные, так и другие предусмотренные договором платежи в ходе исполнения абонентского договора.

Сегодняшнее законодательство не определяет действительный срок абонентского договора. Поэтому возникает важный вопрос: можно ли его рассматривать как бессрочный или все же он является срочным? Чтобы исключить неоднозначность, заменить термины и обеспечить эффективное взаимодействие сторон в гражданско-правовых отношениях, необходимо более детальное правовое регулирование условий абонентского договора. Как долго можно считать договор заключенным, если он не содержит информации о сроке действия.

«Представляется неправильным считать такие договоры бессрочными, поскольку нет гарантии, что юридическое лицо, заключающее абонентский договор, будет существовать всегда. Поэтому договор должен быть срочным. В связи, с чем целесообразно ввести в законодательство срок заключения договора, после которого договор считается расторгнутым или существующий договор должен быть продлен по согласованию с абонентом» [31, с. 162].

В современной России все больше людей становятся поклонниками договоров в пользу третьих лиц. Это соглашение, в соответствии с которым лицо, обязанное выполнить договоренность, должно выполнить ее не перед кредитором, а перед другим участником сделки. Последний имеет право требовать выполнения обязательства в свою пользу (см. ст. 430 ГК РФ, абз. 2 п. 2 решения Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54). При возникновении споров о выполнении таких соглашений, могут возникнуть сложности. Для избежания оплаты, недобросовестная сторона использует различные уловки. Например, требует предоставления документов для подтверждения прав третьего лица, высказывает необходимость обращения к кредитору или применяет другие методы, чтобы задержать исполнение или избежать его.

При заключении договора в пользу третьего лица, должник обязуется выполнить свои обязательства перед этим лицом, а не перед кредитором. Третьему лицу предоставляется право на получение требования к должнику, независимо от того, указано ли его имя в самом договоре или существует ли оно вообще на момент подписания соглашения.

Важно отметить, что требования к третьему лицу должны быть аналогичны тем, которые могут быть предъявлены должником кредитору. Права и обязанности третьего лица не могут отличаться от тех, которыми обладает кредитор. Это правило часто применяется в различных спорах, включая ситуации, связанные с договорами страхования. Согласно закону, страховщик имеет право требовать от выгодоприобретателя (в том числе, если выгодоприобретателем является застрахованное лицо) исполнения

своих обязательств по договору. Это положение действует в обе стороны и является обязательным для всех сторон.

При возникновении случая страхования, выгодоприобретатель имеет возможность требовать возмещения за ущерб, причиненный застрахованным имуществом, а также возражать против условий контракта, которые ущемляют его право на получение полной суммы компенсации. Судебные прецеденты показывают, что данное право является результатом основного права выгодоприобретателя на страховое возмещение.

Теперь рассмотрим на примере судебной практики, где Верховный суд Российской Федерации оценил договор в пользу третьего лица. Компания заключила договор на оказание услуг по сопровождению судна, которое по документам тогда находилось у другого лица. Далее суды пытаются разобраться, в чьих интересах было заключено соглашение, и кто должен его оплатить. В июле 2018-го «КамТехноСтрой» зафрахтовал судно «Камчатскводпроекта» судна «Синекура-2». В ноябре того же года фрахтователь договорился с другой компанией об услуге по сопровождению судна ледоколом. Но к тому моменту «Синекура-2» уже была возвращена владельцу. Поэтому, когда «КамТехноСтрой» признали банкротом, его конкурсный управляющий потребовал от «Камчатскводпроекта» возместить стоимость договора с владельцем ледокола — 4,375 млн руб. с учетом процентов.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что фактически услуги были оказаны в интересах ответчика, поскольку именно он собственник указанного имущества и в спорный период судно находилось у него, что подтверждается актом приема-передачи корабля. Проверочные инстанции с этим согласились.

«Камчатскводпроект» обратился с жалобой в Верховный суд. Заявитель настаивает на неполном исследовании обстоятельств дела. Судам надо было сперва выяснить, на каком основании судно оказалось у «КамТехноСтроя», с ведома или без ведома «Камчатскводпроекта»

действовал истец, заключая договор оказания услуг, была ли учтена воля ответчика при заключении договора оказания услуг и имелась ли именно у него реальная необходимость в услугах по ледовой проводке.

Также владелец судна указывает, что ни в судебном процессе по оплате долга за услуги ледокола, ни в последующем обособленном споре о включении этого требования в реестр «КамТехноСтрой» не указывал, что проводка судна производилась не в его интересах. Экономколлегия отменила решения нижестоящих судов и направила спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Камчатского края [60].

Таким образом, приобретение выгоды третьим лицом при заключении договора в его пользу влечет за собой его обязанность уплаты налога в соответствии с налоговым законодательством, что должно учитываться выгодно приобретателем при намерении воспользоваться своим правом по заключенному в его пользу договору.

Рассмотрим дело №2-4161/2018, рассмотренное Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ [36]. В соответствии с материалами дела между ООО «Монолит-88» и Роде В.П. был заключен договор об оказании юридических услуг. По условиям данного договора ООО «Монолит-88» (исполнитель) обязался: оказывать услуги по подготовке искового заявления, апелляционных и кассационных жалоб по конкретным делам в соответствующие арбитражные суды, оказывать консультационные услуги по договору о предоставлении гарантии, а также услуги по регистрации недвижимого имущества ООО «Солнечный», а Роде В.П. (заказчик) обязался эти услуги оплатить.

В соответствии с нормами гражданского законодательства по договору между заказчиком и исполнителем услуги могут быть оказаны не самому заказчику, а третьему лицу, однако лицом, обязанным оплатить эти услуги, остается заказчик как сторона договора, заказавшая услуги. Исходя из данного положения Роде В.П. как заказчик обязана оплатить услуги ООО «Монолит-88», а ООО «Монолит-88» обязано выполнить условия договора

ООО «Солнечный». В данном случае ООО «Солнечный» выступает в качестве третьего лица.

Как следует из материалов дела ООО «Монолит-88» выполнило все условия договора в полном объеме, что подтверждено актами, однако Роде В.П. как заказчик отказалась оплачивать данные услуги, ссылаясь на то, что данные договоры заключались от имени ООО «Солнечный». При этом Роде В.П. являлась учредителем и генеральным директором ООО «Солнечный», которому были оказаны услуги ООО «Монолит88», однако заключила договоры об оказании услуг и подписала акты о принятии результатов от своего собственного имени, а не от имени юридического лица. В связи с чем ООО «Монолит-88» обратилась с исковым заявлением к Роде В.П.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что заключенный договор об оказании юридических услуг был заключен в пользу третьего лица. Исходя из того, что данный договор квалифицирован как договор в пользу третьего лица, Роде В.П. как заказчик обязана оплатить оказанные услуги.

Подводя итог, можно сказать, что кредитор имеет ограниченные права в договоре кредитования, поскольку должник обязан исполнять свои обязательства в пользу третьей стороны несмотря на то, что кредитор должен также выполнять все свои обязательства как сторона договора.

Заключение

В результате проведенного исследования можно составить целостное представление о форме и содержании гражданско-правового договора. Кроме этого, выявленные проблемы помогли глубже взглянуть на правоприменительную практику и само законодательство. Что позволило обосновать предложения по его совершенствованию.

Анализ определения, содержащегося в статье 420 ГК РФ, показывает, что оно непротиворечно, поскольку не выявляется его юридическая природа. При определении договора как сделки проясняется его правовая природа. Однако договор — это вид сделки, поскольку понятие «сделка» шире понятия «договор». Определяя договор как юридический факт, свойства договора отражаются приблизительно.

Гражданско-правовой договор выступает в качестве одного из способа регулирования общественных отношений. При этом, чем сложнее становится общественная жизнь, тем шире применяются договоры. Юридически грамотно составленный договор является гарантией достижения субъектами целей и поставленных задач, с одной стороны, и эффективной защитой прав и законных интересов, с другой стороны.

Отдельное внимание заслуживает порядок заключения договоров. Заключение договора происходит посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

Оферта должна быть достаточно определенной, содержать существенные условия договора, выражать намерение лица заключить договор и адресовано определенному кругу лиц. Если она обращена к неопределенному кругу лиц, то такая оферта будет называться публичной.

Цель оферты состоит не в том, чтобы заключить договор, а в том, чтобы осуществить поставку товаров, выполнить работы или оказать услугу либо заказать все это.

Ответ лица о принятии оферты является акцептом. Помимо этого, акцептом является также действия по выполнению указанных в оферте условий договора.

При рассмотрении вопроса об акцепте, на практике возникает вопрос, какой период времени считать моментом заключения договора. Ведь каждая сторона может этот момент трактовать по-своему. Если договор относится к консенсуальным, то он считается заключенным с момента согласования существенных условий. Примером консенсуального договора является договор купли-продажи. Если договор реальный, то кроме согласования условий, необходима передача имущества (договор займа). Еще одним способом определения момента заключения договора является его государственная регистрация.

Гражданским законодательством осуществляется регламентация формы договора как в письменной, так и в устной форме. Каждая из указанных форм имеет свои преимущества и недостатки. Соблюдение или несоблюдение требований относительно формы договора влечет определенные законом правовые последствия. Заключение сделок в нотариальном виде не является обязательным, но выступает как гарантия того, что сделка соответствует действующему законодательству: это следует из статьи ГК РФ.

Устная форма – это самостоятельная форма договора, для регламентации которой в ГК РФ отведены отдельные нормы. Участник договорных отношений, выбирая устную форму их оформления, должен знать, понимать, осознавать последствия своего выбора: сможет ли он в дальнейшем защитить и отстоять свои права и интересы; насколько полно он сможет это сделать. Несмотря на самостоятельность данной формы договора, на быстроту и простоту оформления договорных отношений, все же данная форма, по сравнению с письменной, менее надежна с позиции правовой защиты.

Однозначного понимания существенных условий до сих пор нет ни в теории, ни в правоприменительной практике. Хотя данная тема является актуальной, поскольку от правильного понимания и решения вопроса о наличии или отсутствии в договоре существенных условий зависит признание его заключенным. Подходы к исследованию данной проблемы также разнятся.

При изменении и расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств, значение имеет цель его изменения или прекращения (ст.451 ГК РФ). Поскольку обязательства могут измениться настолько, что их исполнение может стать затруднительным для одной из сторон. В случае не достижения соглашения об изменении или расторжении договора в связи с изменившимися обстоятельствами, договор может быть расторгнут или изменен по решению суда. Суд не может вынести решение об изменении договора, если предъявлен иск о его расторжении и в ходе рассмотрения дела не изменила предмет иска.

Прежде чем обращаться в суд об изменении или расторжении договора стороны должны соблюсти досудебную процедуру урегулирования спора. Это необходимо для того, чтобы урегулировать конфликт на стадии возникновения спора. Если урегулировать разногласия не удастся, то иск рассматривается в судебном порядке.

Перейдем к проблемам в удостоверении сделок с недвижимым имуществом. Как известно, проблемы в этой сфере на протяжении многих лет существуют не только в российской, но и зарубежной практике. Слишком долгий срок подготовки нотариального договора и проверки всех значимых обстоятельств является первой проблемой, поскольку срок составляет 14 дней. Как нам кажется, целесообразно внести коррективы в ст. 53 Основ законодательства РФ о нотариате и уменьшить срок до пяти-семи дней.

Отсутствие общих норм для типовых договоров приводит к необходимости классификации их как нормативных актов. Это в свою очередь открывает возможность подачи исков о признании типового

договора несоответствующим другому, более мощному нормативному акту, а также о признании его недействующим частично или полностью (раздел 21 КАС РФ).

При изучении вопроса о разграничении публичного договора и договора присоединения необходимо учитывать особенности их правовой природы. Основная идея заключается в том, что законодательство применяется к договору присоединения с целью предотвращения незаконного отказа от заключения контрактов или включения дискриминационных условий в отношении определенного пользователя. Применительно к договору присоединения это делается для того, чтобы контролировать поведение сильной стороны договора, которая, имея полную свободу, устанавливает условия договора и оценивает их соответствие разумным интересам присоединившейся стороны.

На основании проведенного исследования, мы можем прийти к выводу, что в отношении рамочного договора, как относительно новой договорной конструкции, ведутся оживленные научные дискуссии. Также возникает ряд практических трудностей при реализации отдельных положений закона, касающихся рамочного договора.

Вопросы возникают и в области определения связи между изначально заключенным договором и договорами, заключенными в последствие.

При этом, нами было установлено, что рамочный договор наиболее часто заключается в процессе реализации предпринимательских отношений: при осуществлении поставки товаров (поставка оборудования и приложением спецификаций к договору о количестве, ассортименте и т.д.), оказания услуг в долгосрочной перспективе.

Существуют несколько общих черт, которые опцион на заключение договора имеет вместе с предварительным договором. Одна из главных черт - его организационный характер, который направлен на определение условий участия сторон в правоотношениях, связанных с заключением основного договора, а также наличие опционной премии как имущественной

составляющей. Специфика организационного правоотношения, возникающего при опционе на заключение договора, выражается прежде всего в его содержании (асимметрия прав сторон через предоставление акцептанту вторичного права, которое может быть реализовано односторонне), объекте (деятельность сторон по созданию условий для заключения основного договора) и непосредственной цели (упорядоченность процесса передачи имущества, выполнения работ и т.д.).

Опционное соглашение может быть сложным или простым организационным договором в зависимости от направленности результата основного договора. В общем случае, опционное соглашение порождает организационное обязательство (предоставление секундарного права выбора) и имущественное обязательство (уплата опционной премии). Однако, если опционное соглашение заключается на безвозмездных началах, то оно является простым организационным договором, так как не требует уплаты опционной премии.

Подчеркивая важность изучения юридической сущности абонентского договора среди прочих видов договоров, действующих в современной России, и анализируя практику его исполнения, мы приходим к выводу, что требуют дополнительного правового урегулирования следующие аспекты. В соответствии со статьей 429.4 Гражданского кодекса РФ, абонент имеет право осуществлять как регулярные, так и другие предусмотренные договором платежи в ходе исполнения абонентского договора. Мы считаем, что необходимо более широкое юридическое регулирование предоставления услуг, поскольку это касается не только передачи товаров, но и предоставления услуг взамен или других действий, сущность и формы которых, на наш взгляд, должны быть четко определены для исключения возможных недобросовестных требований.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 мая 2019 г. по делу № 33–8035/2019. Режим доступа. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSZ&n=239361#FDR7i9UM5VvCAp4m> (дата обращения: 12.04.2024).

2. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 марта 2018 г. по делу № 33–11423/2018. Режим доступа. URL: <https://base.garant.ru/302267549/> (дата обращения: 12.04.2024).

3. Брагинский М.И., Витрянский В. В, Договорное право, Книга 1, Общие положения, Изд. «Статут», 2008г. - 847 с.

4. Витрянский В.В. Существенные условия договора // Хозяйство и право. 2012. № 6. С. 34.

5. Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник ВАС РФ. №5. М.: ЮРИТ-Вестник. 2002. С. 105-106.

6. Волос Е.П., Голышев В.Г., Голышева А.В., Слюсаренко Т.В. О прецедентности судебной практики при применении норм ГК РФ о существенных условиях договора купли-продажи / Современное право в условиях реформирования общества и государства: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием /под ред. А.В. Семенова, С.Н. Бабурина, Т.В. Слюсаренко, О.А. Егеревой. Москва, 2022. С. 189-196.

7. Вольнов В.В. Договоры присоединения как проявление ограничения принципа свободы договора // Кодекс info: Правовой научно-практический журнал. 2002. № 5-6. С. 21-26.

8. Гаврилко Л.В. Понятие и значение договора в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 12-6 (68). С. 57-58.

9. Голышев В.Г., Голышева А.В., Слюсаренко Т.В. О прецедентных особенностях судебной практики при применении норм о банковских сделках / Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.В. Семенова, Т.В. Слюсаренко, В.Г. Голышева. – М.: изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2023. С. 368-373.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410.

12. Гриднева О.В. К вопросу о понятии гражданско-правового договора // В сборнике: Проблемы и перспективы совершенствования системы экономической безопасности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 21-27.

13. Гряда Э.А. К вопросу о нотариальном удостоверении сделок с недвижимым имуществом // Нотариальный вестник. 2019. № 11 (115). С. 1263-1265.

14. Ершов О. Г. Предварительный договор в строительстве // Право и экономика. М.: Юстицинформ, 2010. №11. С. 39-40.

15. Ефимова Л. Г. Рамочные (организационные) договоры // Государство и право. 2016. № 6. С. 5-9.

16. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов

Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 9 апреля 1992 г., N 15, ст. 766.

17. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров». Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10101071/> (дата обращения: 07.05.2024).

18. Информация Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 5 ноября 2020 г. «Об особенностях click-wrap-соглашений». Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74767039/> (дата обращения: 12.04.2024).

19. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2000 г. N 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда». Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12018238/> (дата обращения: 12.12.2023).

20. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» // Вестник ВАС РФ. - 2003. - № 1.

21. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 4.

22. Калачёва Т.Л., Буянтуева В.В. Юридическая сущность предварительного договора и рамочного договора // В сборнике: Основные тенденции развития правовой науки. Материалы I Международной студенческой научно-практической конференции. Редколлегия: В.Е. Степенко (председатель) [и др.]. 2020. С. 176-179.

23. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 2. Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М., 2012. 452 с.

24. Каримова В.З. Соотношение обычая как источника предпринимательского права российской федерации и примерных условий договора // В сборнике: EurasiaScience. Сборник статей XXXIII международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 249-250.

25. Кашанина Т.В. Эволюция форм права // Lex Russica. 2011. № 1. С. 15-18.

26. Клепцов Н.Н. Особенности гражданско-правового регулирования публичного договора // Молодой ученый. 2023. № 44 (491). С. 205-207.

27. Леонов Н.С. Роль договоров в современном торговом обороте // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-5. С. 50-52.

28. Магушов С.В. Нормативность гражданско-правового договора // International Law Journal. 2023. Т. 6. № 2. С. 9-12.

29. Меньшенин П.А. Предварительный договор в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Меньшенин. М., 2011. 179 с.

30. Морозов С.А. Новая редакция ст. 428 ГК РФ: новые возможности для оспаривания несправедливых договорных условий в предпринимательских договорах // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 45-53.

31. Нерсисян А. Ж. К вопросу об особенностях абонентского договора // Вопросы студенческой науки. 2020. № 44. С. 160-163.

32. Огарев К.А. Гражданско-правовой договор: понятие, значение // Вестник национального института бизнеса. 2017. № 28. С. 245-250.

33. Онохова В.В. Договор в конституционном праве России, роль, назначение и функции // Академический юридический журнал. 2000. №2. С. 22-24.

34. Определение ВАС РФ от 02.04.2010 N ВАС-3600/10 по делу N А82-7075/2009-43// Документ опубликован не был. Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=145780> (дата обращения: 12.12.2023).

35. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.09.2022 N 18-КГ22-72-К4. Режим доступа. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=728423#4HJMACUsXHRvg0Gt> (дата обращения: 06.05.2024).

36. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2020 №5-КГ20-42. Режим доступа. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&rnd=6NYA> (дата обращения: 06.05.2024).

37. Осипова А.Ю. Понятие и виды обязательных оснований заключения гражданско-правовых договоров // Современный ученый. 2023. № 3. С. 325-328.

38. Павлов А. А. Предварительный договор // Нотариальный вестник. М., 2006. № 8. С.29-39.

39. Пикалов Д.С., Штанько Н.С. Особенности заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 14 (461). С. 233-235.

40. Подузова Е.Б. Рамочный договор в современном гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3 (28). С. 299-304.

41. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 октября 2020 г. № Ф05-15858/20 по делу № А40-93872/2019. Режим доступа. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=364271#bCc7i9USQjQErWXdl> (дата обращения: 12.04.2024).

42. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315 «Об утверждении Типового договора социального найма жилого помещения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 мая 2005 г. N 22 ст. 2126.

43. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. N 12686/11 Суд отменил постановление кассационной инстанции об отказе во взыскании задолженности по оплате электроэнергии, поскольку суды кассационной и надзорной инстанций не вправе рассматривать фактические обстоятельства и доводы сторон, имеющие значение для дела, если они не были установлены судом первой инстанции // Текст постановления опубликован в «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2012 г., № 4.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2018 г., N 8.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2019 г., № 2.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2015 г., N 8.

47. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими

свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 января 2021 г. N 3 ст. 593.

48. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. N 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2014 г., N 5.

49. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 апреля 2007 г. N 112 «Об организации деятельности розничных рынков на территории Республики Башкортостан» (ред. от 03.10.2022) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан, № 10 (256) от 31 мая 2007 г., ст. 543.

50. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.09.2016 N Ф01–3919/2016 по делу N А31– 11411/2015. Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6OTLacAp1r6i/?ysclid=lrqlypnozww330596958> (дата обращения: 19.04.2024).

51. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27 августа 2015 г. по делу № А73-15926/2014. Режим доступа. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/8DDaDTOuaFNh/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D1%8403-3406%2F15&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=1025&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1713511280552 (дата обращения: 19.04.2024).

52. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 апреля 2016 года № Ф07-1829/2016 по делу № А56-81831/2014. Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bHFCdqsfYVJ/> (дата обращения: 06.05.2024).

53. Приказ Министерства транспорта РФ от 29 декабря 2018 г. № 482 «Об утверждении типовых контрактов на выполнение работ, связанных с

осуществлением регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом по регулируемым тарифам, и информационных карт типовых контрактов на выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом по регулируемым тарифам» (не вступил в силу). Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72213564/> (дата обращения: 16.04.2024).

54. Приказ Министерства финансов Российской Федерации федерального агентства по управлению государственным имуществом от 27 января 2021 г. N 12 «Об утверждении типового договора о представлении интересов Российской Федерации в органах управления акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, и признании утратившими силу некоторых приказов федерального агентства по управлению государственным имуществом». Режим доступа. URL: <https://gkrfkod.ru/zakonodatelstvo/prikaz-rosimushchestva-ot-27012021-n-12/> (дата обращения: 16.04.2024).

55. Репях А.С. К вопросу о существенных условиях гражданско-правового договора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 9-2 (84). С. 133-135.

56. Решение Тюменского УФАС России от 9 декабря 2020 г. по делу № 072/06/44/349/2020// СПС «КонсультантПлюс».

57. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 1 ноября 2023 г. по делу № А44-7422/2022. Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/PkRM6iDibm5Z/> (дата обращения: 19.04.2024).

58. Решение № М-391/2014 Коряжемского городского суда Архангельской области по делу № 2-477/2014 от 27 июня 2014 года. Режим доступа. URL: <https://actofact.ru/case-29RS0010-2-477-2014-m-391-2014-2014-05-12-0-0/> (дата обращения: 19.04.2024).

59. Решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области от 21 декабря 2016 г. по делу № 2–3272/2016. Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9HiW00ZsOqdu/> (дата обращения: 12.04.2024).

60. Решение Арбитражного суда Камчатского края (АС Камчатского края) от 25 января 2022 г. по делу № А24-4414/2021. Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/mOgHG4IpPsZu/> (дата обращения: 06.05.2024).

61. Тимофеева Т.Ф., Тимофеев В.В. Классификация гражданско-правовых договоров // Проблемы качества российского законодательства. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары. 2021. С. 300-305.

62. Тихонова А.С. Проблема дифференциации гражданско-правового договора и трудового договора // В книге: Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Барнаул, 2023. С. 468-470.

63. Указание Банка России от 12.11.2009 № 2332-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» в ред. от 07.07.2015 // Вестник Банка России. – 2009. – № 75, 76.

64. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. N 14 ст. 1652.

65. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. N 10 ст. 1412.

66. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. N 17 ст. 1918.

67. Финогенова Я.Г., Чгрикян Э.А. Вопросы, возникающие при заключении гражданско-правового договора // International Journal of Professional Science. 2023. № 6. С. 14-18.

68. Фисенко Ю. С. Особенности рамочного договора в гражданском праве // Вестник науки. 2020. №3 (24) том 3. С. 50-53.

69. Черникова Е.И. Проблема установления для сделок с недвижимостью обязательной нотариальной формы. 2020. № 9. С. 71-73.

70. Шанаурина Ю. В. Институт предварительного договора в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 /10. В. Шанаурина. Тюмень, 2006. 165 с.

71. Шнигер Д.О. Рамочный договор как основание возникновения обязательства, или Критика концепции статьи 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 69-78.

72. Яблокова О.С. Виды классификации договоров в гражданском праве // Студенческий форум. 2021. № 20-3 (156). С. 31-34.